№ 6

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cie Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 6-го ЯНВАРЯ 1906 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 6

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.-11 р. 0 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к. на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м. 6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м. 7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Ко № 89.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ образованныхъ въ г. Кіевѣ участковыхъ избирательныхъ комиссій, для составленія дополнительныхъ списковъ лицъ, коимъ Высочайшимъ указомъ 11 декабря 1905 года предоставлено участіе въ выборахъ въ Государственную Думу, симъ объявляется, что заявленія отъ лицъ, занимавшихъ въ городѣ не менѣе года на свое имя отдѣльныя квартиры, не оплачиваемыя государственнымъ квартирнымъ налогомъ, будутъ принимаемы ежедневно въ продолженіе трехъ недѣль со дня распубликованія приведеннаго выше указа въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, т. е. по 20 сего января включительно, въ слѣдующихъ мѣстахъ: по **Печерскому** избирательному участку—въ зданіи Печерскаго городского училища (Бутышевъ пер., № 11), въ будніе дни съ 12 до 3 час. утра и отъ 5 до 8 час. веч., а въ воскр. и праздн. отъ 9 до 11 час. дня; по **Дворцовому** участку—въ зданія городского училища имени Бунге (уголъ Екатерининской и Елисаветинской ул., № 8/18), въ будніе дни съ 10 до 12 час. утра, а въ воскр. и праздн. отъ 2—4 час. д.; по **Лыбедскому** участку—въ зданіи четвертой гимназіи въ будніе дни съ 9—12 час. утра и отъ 5—7 ч. веч., а въ воскр. и праздн. отъ 1—3 час. дня; по **Старокіевскому** участку—въ зданія Владимірскаго городского училища (Нестеровская улица, № 41), ежедневно съ 9—3 час. дня; по **Бульварному** участку—въ зданіи городского училища (Степановская ул., № 7), въ будніе дни съ 10—1 часа дня; по **Лукьяновскому** участку—въ зданіи Анастасьевскаго городского училища (Львовская ул., № 18), ежедневно отъ 10—2 ч. дня; по **Подольскому** участку—въ зданіи народной читальни (на Александровской площ., № 8), ежедневно съ 10 до 12 час. утра и отъ 3—5 час. дня; и по **Плоскому** участку—въ зданіи Татьяновскаго городского училища (Кирилловская ул., № 61), ежедневно отъ 10—3 час. дня кромѣ воскр. и праздн., причемъ всѣ лица, занимающія въ городѣ на свое имя отдѣльныя квартиры, должны для удостовѣренія своего права, представить договоръ о наймѣ квартиры, или соотвѣтствующее удостовѣреніе мѣстной полиціи. Договоры могутъ быть представляемы въ подлинникѣ или въ копіяхъ и должны быть засвидѣтельствованы нотаріальнымъ порядкомъ или полиціею или городскимъ мировымъ судьею. к2-3Р229

ПЕЧЕРСКАЯ УЧАСТКОВАЯ избирательная комиссія,

приступивъ къ составленію дополнительныхъ избирательныхъ списковъ, объявляетъ, что заявленія отъ лицъ, означенныхъ въ VIII ст. Высочайшаго указа 11 декабря 1905 г. и живущихъ въ Печерскомъ полицейскомъ г. Кіева участкѣ, о желаніи ихъ воспользоваться правомъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу будутъ принимаемы въ зданіи Печерскаго городского училища въ Бутышевомъ переулкѣ, начиная съ 7 января, ежедневно въ будніе дни отъ 9 до 11 час. утра и отъ 5 до 8 час. веч., въ воскресные и праздничные дни отъ 12 до 3 час. дня. Въ указанное время даются справки и разъясненія дежурнымъ членамъ комиссіи. птс62-3 Р177

Объявляется,

что лица, пользующіяся на основаніи Высочайшаго указа 11 декабря 1905 г. правомъ участія въ выборахъ въ Государственную Думу по Кіевской губерніи, заявленія о желаніи воспользоваться своимъ правомъ могутъ подавать въ подлежащія Уѣздныя Управы по дѣламъ земскаго хозяйства въ теченіе трехъ недѣль со дня полученія на мѣстахъ того номера «Губернскихъ Вѣдомостей», въ которомъ будетъ опубликованъ означенный указъ.

Кіевская Губернская Управа.
3-3Р168

7-го января, въ годовой день кончины
НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА ВЕРЕДЕНКО,
въ Князе-Владимірской церкви будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида. Начало въ 9 час. утра.
Р255

ДИРЕКЦІЯ КІЕВСКАГО ДВОРЯНСКАГО КЛУБА
извѣщаетъ гг. членовъ, что 9 января въ 4 часа дня назначается Общее Собраніе членовъ для доклада отчета за истекшій годъ, выбора старшинъ, ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ, обсужденія текущихъ дѣлъ и баллотировки новыхъ членовъ.
Въ 5 часовъ состоится обѣдъ по подпискѣ съ платою по 3 руб. безъ вина.
№ 1-2 2740

СОБРАНІЕ ДОМОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ г. КІЕВА. Прорѣзная ул., д. № 23.
Въ субботу, 7 января, с. г.
Журъ-фиксъ
съ концертн. отдѣл.
Нач. 9 час. веч. Р241

Кіевъ, 5-го января 1906 г.

Новое Министерство Народнаго Просвѣщенія и средняя школа. Обновившееся въ личномъ составѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія выступило въ концѣ ноября истекшаго года съ двумя циркулярами, цѣль которыхъ прійти на помощь средней школѣ и содѣйствовать возстановленію въ ней учебной жизни. Среди тревогъ настоящаго и ежедневныхъ новыхъ бѣдствій, являвшихся злобой дня, циркуляры эти прошли какъ-бы незамѣченными; но не будетъ поздно сказать о нихъ теперь нѣсколько словъ.

Изыскивая способы возстановить учебную жизнь въ школѣ, г. министръ предлагаетъ нѣсколько мѣропріятій двоякаго характера. Съ одной стороны, школа освобождается отъ дѣйствія прежнихъ правилъ и установленій, съ другой въ ея организацію предлагается внести нѣчто существенно новое. Къ мѣропріятіямъ перваго рода можно отнести, во-первыхъ, предоставленіе совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній права „отступать съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа отъ дѣйствующихъ правилъ для учениковъ, правилъ объ испытаніяхъ, инструкцій для классныхъ наставниковъ и соотвѣтствующихъ циркулярныхъ дополненій и разъясненій“, далѣе, освобожденіе ученическихъ библіотекъ отъ стѣсненія ихъ состава спискомъ, выработаннымъ ученымъ комитетомъ министерства и, наконецъ, признаніе необязательнымъ для учениковъ носить форменную одежду внѣ классовъ.

На ряду съ этими мѣрами освободительнаго характера объявлены слѣдующія двѣ организаціонныя: во-первыхъ, предоставленіе права присутствія въ засѣданіяхъ совѣта съ рѣшающимъ голосомъ уѣздному предводителю дворянства или его замѣстителю, председателю земской управы или его замѣстителю, и городскому головѣ или спеціально для этой цѣли избранному городской думой лицу изъ состава гласныхъ; во-вторыхъ, образованіе при всѣхъ среднихъ школахъ родительскихъ комитетовъ съ очень широкими и весьма неопредѣленными правами.

Перечисленныя мѣры, весьма неоднородныя по своему значенію и тѣмъ послѣдствіямъ, какихъ можно ждать отъ нихъ для жизни и дѣятельности нашей школы, имѣютъ между собою то общее, что заключаютъ въ себѣ признаніе со стороны министерства разложенія нашей средней школы и осужденіе тѣхъ принциповъ, началъ и порядковъ, какіе признавались въ ней дѣйствующими до сего времени. Такъ какъ въ прежнее время, въ ту пору, когда дѣйствовали въ полной силѣ отрицаемые нынѣ или поставленные на усмотрѣніе совѣтовъ циркуляры и правила, въ школахъ была дисциплина и порядокъ, а полный развалъ школы и устраненіе изъ нея всякой дисциплины съ забастовками, сходками, петиціями учащихся, депутаціями и делегаціями ихъ къ высшему начальству, случаями насильственнаго закрытія ученія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ группами учащихся, вторгавшихся въ нихъ съ улицы, всѣ эти печальныя и неслыханныя въ прежнее время явленія были результатомъ именно бездѣйствія прежде дѣйствовавшихъ въ школѣ принциповъ, то осужденіе устами министерства всѣхъ этихъ правилъ и циркуляровъ звучитъ очень странно и вызываетъ большое недоумѣніе. Правда, огульныя осужденія „циркуляровъ“ стали съ нѣкотораго времени лозунгомъ въ рѣчахъ о школѣ прессы „освободительнаго“ направленія, а также и „передовыхъ“ педагогическихъ обществъ, особенно въ Москвѣ, гдѣ освободительное движеніе свило себѣ наиболѣе крѣпкое гнѣздо. Но эти жалобы и осужденія скорѣе должны были повести къ предположенію, что въ прежнихъ циркулярахъ и правилахъ была помѣха „движенію“, какъ его понимали руководители, желавшіе простереть его на школу, а никакъ не къ тому, чтобы центральная власть признала вмѣстѣ съ „освободителями“ органическіе пороки во всемъ томъ, что направляло жизнь школы въ прежнее время. И вотъ, однако, когда освободителямъ удалось захватить въ свое движеніе среднюю школу и разгромить ее вовлеченіемъ школьниковъ во „всеобщую политическую забастовку“, министерство само изрекаетъ такое же осужденіе ненавистнымъ циркулярамъ и правиламъ. Конечно, „освободители“ могутъ поблагодарить министерство за солидарность въ отношеніи къ прошлому школы. Но такое поведеніе министерства заключаетъ въ себѣ жестокое недоразумѣніе. Вѣдь развалъ средней школы былъ результатомъ паралича школьной дисциплины, а дисциплину то именно и поддержать прежніе циркуляры и правила. Попечитель Московскаго округа г. Шварцъ, позволившій себѣ напомнить о старыхъ циркулярахъ и предложившій водворить дисциплину на ихъ основаніи, когда исполнились дни первой великой всеобщей политической забастовки, подвергся осужденію со стороны „освободителей“; осужденіе было поддержано министерствомъ гр. Витте, и попечитель оставилъ службу, хотя напрасно, такъ какъ попечители назначаются Высочайшими приказами. Вслѣдъ затѣмъ министерство издало этотъ циркуляръ уже съ собственнымъ осужденіемъ прежнихъ циркуляровъ и правилъ. Приписывать Министерству полную солидарность со всѣми „освободителями“ мы, конечно, не можемъ; но нельзя не признать, что съ внѣшней стороны дѣло имѣетъ именно такой видъ. Въ противоположность г. Шварцу, министерство надѣется достигнуть возстановленія порядка въ школѣ предоставленіемъ совѣтомъ права отступать отъ всѣхъ циркуляровъ и правилъ прежняго времени! Что такой широкій просторъ не годенъ для возстановленія учебной жизни школы—въ этомъ мы не сомнѣваемся, но позволимъ себѣ выразить также твердую увѣренность, что министерству неизвѣстны ни существовавшіе циркуляры, ни эти правила, ни то, въ какой степени они соблюдались. Такъ, въ циркулярѣ 25 ноября помянуты инструкціи класснымъ наставникамъ. Всякій, кому близко знакома на практикѣ и въ дѣйствительности жизнь средней школы, хорошо знаетъ, что эти инструкціи никогда не были осуществлены во всей своей полнотѣ, и уже давно и повсемѣстно остались отъ нихъ въ дѣйствіи только общія положенія, и классные наставники исполняютъ только самыя внѣшнія обязанности изъ числа возлагаемыхъ на нихъ инструкціями, и это дѣлалось и дѣлается безъ всякаго разрѣшенія попечителя или министерства. Жизнь и дѣйствительность давно все это передѣлали. Къ чему-же было г. министру безпокоить эти инструкціи, давно не дѣйствующія въ полной силѣ и не стѣсняющія ни преподавателей, ни учащихся, ни ихъ родственниковъ. Если-бы министерству было извѣстно, что такое классное наставничество въ дѣйствительности, особенно въ большихъ городахъ и многолюдныхъ гимназіяхъ, то, конечно, г. министръ не сталъ-бы поминать этихъ „инструкцій“.

Такъ какъ представители освободительнаго движенія имѣютъ полное право гордиться тѣмъ, что имъ удалось внести разложеніе въ школу не при помощи циркуляровъ, стараго времени, а вопреки имъ, то какой же смыслъ можетъ имѣть теперь отрицательное отношеніе министерства къ оказавшимся безсильными циркулярамъ и инструкціямъ?... Увы, только одинъ: растерянность министерства, неумѣніе понять печальные факты настоящаго и обобщеніе сенсаціонныхъ и злостныхъ сообщеній прессы извѣстнаго лагеря. Съ наибольшей очевидностью сказывается это послѣднее въ распоряженіи о необязательности форменной одежды внѣ классовъ. Мы вовсе не принадлежимъ къ принципіальнымъ сторонникамъ формы. Въ странѣ, которая всегда служила намъ образцомъ въ школьныхъ вопросахъ, т. е. въ Германіи, не существуетъ формы для учениковъ среднихъ школъ, нѣтъ ея и въ нѣмецкихъ училищахъ города Петербурга. Но у насъ въ Россіи форменное платье въ средней школѣ составляетъ давнюю традицію и вошло въ нравы. Съ 60-хъ годовъ введено нѣкоторое упрощеніе, но форма удержана. Можно было-бы пойти въ этомъ отношеніи дальше, но это не такой важный вопросъ, чтобы имъ заниматься именно теперь, когда есть дѣло поважнѣе. А что форменное платье для учениковъ средней школы вошло у насъ въ нравы, видно хотя-бы изъ того, что даже частныя школы, напр. у насъ въ Кіевѣ, помимо всякихъ разрѣшеній присваиваютъ себѣ форменное платье гимназистовъ или реалистовъ, вставляя въ свой гербъ на фуражкѣ иниціалы содержателя училища. А сами содержатели даже не возбуждаютъ ходатайства передъ начальствомъ о разрѣшеніи ученикамъ своего училища облечься въ такую форму. Такъ у насъ въ Кіевѣ. Также, повидимому, обстоитъ дѣло и во многихъ другихъ городахъ Россіи. И вотъ при такихъ условіяхъ появляется циркуляръ о разрѣшеніи ученикамъ средней школы носить партикулярное платье внѣ классовъ. Г. Министръ оговаривается въ своемъ циркулярѣ, что совѣтамъ не возбраняется „предъявлять ученикамъ требованія, вытекающія изъ чисто педагогическихъ соображеній“... „Не могутъ быть допускаемы какъ нарушенія общихъ правилъ благоприличія, такъ и проявленія франтовства и роскоши“.

Какъ слѣдствіе этого циркуляра у насъ въ Кіевѣ появились на улицахъ невиданныя прежде фигуры юношей въ гимназическихъ пальто и огромныхъ папахахъ, мохнатыхъ, черныхъ или бѣлыхъ, съ палками въ рукахъ. На это безобразіе обратилъ свое вниманіе г. Начальникъ Края, которому не былъ извѣстенъ циркуляръ 25 ноября. Огромныя папахи и палки вѣдь тоже франтовство, только на свой „освободительный ладъ“, а потому гимназическое начальство какъ будто и должно бороться противъ этого въ силу наставленія, заключеннаго въ циркулярѣ. Но весьма сомнительно, чтобы эта борьба достигла какихъ-либо результатовъ среди всеобщей распущенности. Конечно, и бѣда это небольшая, и бороться то, можетъ быть, не стоитъ, когда есть дѣла поважнѣе, когда надо наладить разваливающееся ученіе. Но во всякомъ случаѣ у насъ въ Кіевѣ на виду у всѣхъ имѣются послѣдствія циркуляра, которыя никакъ не могли входить въ виды министерства. Г. министръ оговаривается въ циркулярѣ о мотивѣ своего распоряженія и называетъ свою мѣру „вызванной текущими событіями окружающей жизни“. Такихъ событій мы, кіевляне, не знаемъ, и дѣйствительность эта не наша, а исключительно петербургская. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ смутные дни, послѣдовавшіе за манифестомъ 17 октября, въ Петербургѣ много кричали о „черной сотнѣ“, будто бы избивающей студентовъ и гимназистовъ. Такъ какъ во время уличныхъ революціонныхъ демонстрацій студенты играли видную роль, примѣшивались къ нимъ и гимназисты, а университетъ всѣми своими помѣщеніями и даже дворомъ служилъ въ теченіе долгаго времени главнымъ центральнымъ пунктомъ революціонныхъ митинговъ, гдѣ проповѣдывалась необходимость „сорганизоваться“ для цѣлей освобожденія и дѣйствія то отношеніе къ молодымъ людямъ въ формѣ массы населенія могло быть непріязненнымъ. Въ освободительныхъ газетахъ то и дѣло печатались извѣстія объ избіеніи „черной сотней“ студентовъ и гимназистовъ. Справедливы ли были эти извѣстія, или то были лишь сенсаціонные слухи, этого никто не въ состояніи былъ провѣрить. По „тактикѣ“ революціонеровъ никакія ложныя извѣстія не опровергались, даже въ случаяхъ изобличенія ихъ лживости формальнымъ дознаніемъ. Но слухи эти пугали многихъ родителей, и многіе боялись пускать своихъ дѣтей въ гимназію, о чемъ появлялись извѣстія въ газетахъ, не говоря уже о письмахъ родителей директорамъ учебныхъ заведеній. Совѣтъ Петербургскаго университета въ одномъ изъ своихъ засѣданій обсуждалъ вопросъ объ отпускѣ 5,000 руб. на предоставленіе пособій неучащимся студентамъ для пріобрѣтенія „статскаго платья“! Очевидно, министерство придало полную вѣру сообщеніямъ газетъ объ опасности для учениковъ средней школы форменной одежды на улицахъ Петербурга, и плодомъ этой вѣры явился циркуляръ объ отмѣнѣ ея обязательности на улицѣ. Но Петербургъ не вся Россія, и очень странно, что министерство сочло нужнымъ и возможнымъ сдѣлать общее распоряженіе по такому исключительно мѣстному поводу. Если бы оно ограничилось Петербургомъ, хотя бы и вовсе отмѣнило для его школъ форму, слѣдуя примѣру нѣмецкихъ петербургскихъ гимназій, то Кіевъ былъ бы избавленъ отъ этихъ странныхъ фигуръ гимназистовъ въ грозныхъ папахахъ, оставшихся нераспроданными солдатамъ военныхъ частей, направлявшихся на Дальній Востокъ въ прошломъ году. Вѣроятно, послѣдствія циркуляра не лучше и въ самомъ Петербургѣ. Въ концѣ октября и началѣ ноября тамъ появилась новая гимназическая форма: красная рубашка и финскій ножъ. Въ такомъ видѣ врывались гимназисты въ одну женскую гимназію на Васильевскомъ островѣ. Или такая форма лучше предохраняетъ отъ нападеній „черной сотни“, чѣмъ гимназическій сюртукъ?

Столь же мало понятнымъ является и предписаніе насчетъ библіотекъ. Если каталогъ ученаго комитета отсталъ, то вѣдь во власти министерства издать къ нему немедленно дополненіе, включивъ туда все, что угодно, „согласно новому курсу“. Ученый комитетъ имѣетъ такой большой

составъ членовъ, что спѣшная надобность такого рода можетъ быть удовлетворена съ такой быстротой, какая желательна г. министру, хотя причины спѣшить мы не понимаемъ. Развѣ ученики средней школы обречены только на книги, имѣющіяся въ ученическихъ библіотекахъ? И развѣ учителя и классные наставники въ нашихъ многолюдныхъ и переполненныхъ гимназіяхъ слѣдятъ или могутъ слѣдить за чтеніемъ учениковъ? Да, наконецъ, развѣ можно возлагать на гимназіи съ ихъ скромнымъ бюджетомъ обязанность заводить обширныя библіотеки, чтобы удовлетворять потребность къ чтенію *приходящихъ* учениковъ? Гдѣ есть интернатъ, тамъ другое дѣло. Но огромное большинство гимназій имѣютъ только приходящихъ учениковъ, которые живутъ у родителей и родственниковъ —ихъ обязанность слѣдить за чтеніемъ дѣтей и выбирать для нихъ книги. Эта малопонятная спѣшность отмѣны стѣсненій состава ученическихъ библіотекъ объясняется, повидимому, опять таки воздѣйствіемъ „освободительной прессы". Въ ея органахъ разные прогрессивные педагоги нерѣдко подымали голосъ противъ стѣсненій, которыя якобы существуютъ относительно свободы чтенія учениками полезныхъ и важныхъ книгъ. Дѣйствительно, было время, когда изъ ученическихъ библіотекъ изъято было полное собраніе сочиненій Гоголя. Это было въ 1887 г. Но съ тѣхъ поръ этотъ циркуляръ основательно забытъ всѣми; а если ученическія библіотеки не заключаютъ въ себѣ еще твореній Максима Горькаго, Андреева, Бальмонта, Лохвицкой, Энгельса, Маркса или брошюръ Бебеля и К°, то можетъ быть это еще не такъ плохо. Пусть по крайней мѣрѣ отвѣтственность за одуряющее и развращающее воздѣйствіе такой литературы на учащихся въ средней школѣ не ложится на нее, а на родителей и воспитателей, которые стоятъ къ своимъ дѣтямъ и воспитанникамъ ближе, чѣмъ учителя гимназіи. При переполненности классовъ эти послѣдніе даже при добромъ желаніи и усердіи не могутъ близко войти въ интересы учащихся. И ужъ надо сказать спасибо, если учитель ревностно отбросится къ преподаванію и дѣйствительно учитъ на своихъ урокахъ, а не превращаетъ урока въ отбываніе прискучившей ему и безнадежной повинности. Бываетъ вѣдь и такъ.

Во всякомъ случаѣ вопросъ объ ученическихъ библіотекахъ при той постановкѣ, какую ему далъ г. новый министръ народнаго просвѣщенія, представляется столь серьезнымъ, что мы обращаемъ на него вниманіе всѣхъ родителей, имѣющихъ дѣтей въ школахъ. Представимъ себѣ, что одна гимназія будетъ пріобрѣтать книги и брошюры по списку г. Чаговца, рядъ гимназій по спискамъ г. Ноллена и предсѣдательствуемаго имъ самозваннаго педагогическаго общества, рядъ гимназій сдѣлаетъ своимъ поставщикомъ кіевское общество грамотности съ бебелевскими и иными брошюрами; часть учителей воспылаютъ ревностью къ полному собранію „натуралистическихъ" романовъ Эмиля Зола и его учениковъ; представимъ себѣ, что въ санъ великихъ художниковъ слова будутъ возведены французскіе и доморощенные „декаденты" и продолженіе ихъ въ лицѣ г. Андреева и К°, при этомъ Вальтеръ Скотъ, Куперъ и проч. будутъ объявлены „устарѣлой трухой съ Пушкинымъ, Гоголемъ, Лермонтовымъ и, конечно, Алексѣемъ Толстымъ; представимъ себѣ, что „Воскресенье" Л. Н. Толстого будетъ возведено въ перлъ созданія и предложено для ученическихъ библіотекъ безъ пропусковъ (о такихъ изданіяхъ г. Чаговецъ уже хлопочетъ печатно и ищетъ издателей для пикантной аферы). Все это вполнѣ возможно при нынѣшнемъ состояніи нашихъ школъ, а результатомъ этого можетъ оказаться огромное увеличеніе контингента малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и кадровъ извѣстныхъ дѣвицъ и дамъ, не говоря уже о результатахъ менѣе уловимыхъ, но еще болѣе разрушительныхъ для общества. Развратить воображеніе, отравить душу дѣтей и юношей очень легко, а неизмѣримо труднѣе сберечь эту душу среди многихъ сложныхъ, грязныхъ и циничныхъ условій городской жизни, которыя со всѣми своими мерзостями отечественными и заграничными выброшены въ печать, „изящную" литературу, какъ выражались въ старину, и на сцену, въ которыхъ открыто торгуютъ развратомъ и развращеніемъ. А къ этому прибавилась еще самая безобразная политическая чума. Не легко положеніе тѣхъ, кто стремится сберечь у своихъ дѣтей „душу живу", оберечь ихъ младенческія плечи хотя до той поры, пока они окрѣпнутъ, пока болѣе стойкій разумъ станетъ вступать въ свои права, пока воспитается воля для управленія дѣйствіями, поддержанная традиціями болѣе чистаго воспитанія и заботливымъ семейнымъ уходомъ. Но эти родители должны, по крайней мѣрѣ, гарантировать себя, что школа изъ „авторитетныхъ" рукъ наставниковъ и ученическихъ библіотекъ не будетъ ихъ снабжать развращающими произведеніями. Эти родители имѣютъ право и обязанность просить директоровъ относиться съ самой тщательной разборчивостью къ ученическимъ библіотекамъ, допускать въ нихъ только книги, не возбуждающія никакихъ сомнѣній изъ старыхъ авторовъ (ихъ имѣется болѣе чѣмъ достаточно, но дѣти ихъ не знаютъ), или вовсе не давать ихъ дѣтямъ книгъ изъ ученическихъ библіотекъ. При отступленіи отъ этихъ указаній, заявлять протесты словесные и письменные и указывать въ печати, чтобы предупредить другихъ родителей, менѣе освѣдомленныхъ и менѣе компетентныхъ. Мы признаемъ крупной заслугой г. Садчикова, что онъ указалъ публично на дѣятельность кіевскаго общества грамотности. Это указаніе было такъ вѣско, что общество грамотности не могло сдѣлать возраженія, хотя, по словамъ кіевскихъ „освободительныхъ" газетъ, постановило: игнорировать обвиненіе и продолжать дѣятельность въ прежнемъ направленіи. Оно можетъ, конечно, продолжать, но вѣдь можетъ окончиться и тѣмъ, что городъ отберетъ у него домъ, построенный на весьма цѣнной городской землѣ и, главнымъ, образомъ на казенныя деньги по ассигновкѣ изъ Министерства Финансовъ черезъ комитетъ трезвости. Кстати напомнимъ, что самое это общество учреждено совсѣмъ другими людьми. Иниціаторами и учредителями его были около 25 лѣтъ тому назадъ Д. И. Пихно, Н. К. Ренненкампфъ, А. Ф. Андріяшевъ, ректоръ и нѣкоторые профессора духовной академіи (покойный Малышевскій и друг.), первымъ предсѣдателемъ былъ А. Ѳ. Андріяшевъ и секретаремъ учитель первой гимназіи г. Извѣковъ. Общество организовало народныя чтенія въ думской залѣ, имѣвшія огромный успѣхъ, проектировало сооруженіе Кирилло-Меѳодіевскаго народнаго дома и пр. Но у иниціаторовъ не нашлось времени нести дѣло дальше на своихъ плечахъ, часть ихъ покоится въ могилахъ, общество и педагогическіе круги спали, а въ общество грамотности пробирались другіе „элементы" и при начавшемся „оживленіи" этихъ элементовъ повели иначе дѣло. Но городъ вѣрилъ старому обществу грамотности, отвелъ очень цѣнную землю на площади, а общество заручилось крупной казенной субсидіей. Даже Д. И. Пихно долго вѣрилъ въ чистоту намѣреній этого общества, и подарилъ ему два изданія книги своего брата, написанной для народа.

Но въ обществѣ произошла такая быстрая „эволюція" или „революція", кажется, подъ сильнымъ вліяніемъ просвѣтителей Кіевскаго политехническаго института, что оно дошло до торговли брошюрами г. Бебеля о „свободной любви"!

Чтобы такой эволюціи не совершилось въ ученическихъ библіотекахъ, родители должны отвѣчать на циркуляръ нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія такъ, какъ мы имъ совѣтуемъ. Учащіяся дѣти прежде всего дѣти каждаго родителя, а не министра; одинъ министръ можетъ быть замѣненъ другимъ, когда обнаружится его неспособность и полное непониманіе педагогическаго дѣла, а множество дѣтей могутъ быть тѣмъ временемъ развращены и останутся въ такомъ видѣ „родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу".

Опечатки, къ сожалѣнію, неизбѣжны при спѣшной работѣ, но досадно, когда опечатка такова, что совершенно искажаетъ смыслъ словъ автора, а читателю трудно догадаться. Вчера мы писали, что избранники въ будущую думу, если они люди умные и честные, должны сказать себѣ: „поѣдемъ думать, работать и *учиться*"; по вслѣдствіе опечатки въ газетѣ оказалось, что мы предлагаемъ „учить". Разница, какъ видятъ читатели, очень существенная. Придется, конечно, и учить другъ друга и Петербургъ, но охотниковъ „учить" теперь такъ много, такихъ самоувѣренныхъ, всезнающихъ и все разрѣшившихъ въ своихъ программахъ и платформахъ, что мы съ своей стороны считали необходимымъ указать на необходимость „учиться" очень трудному дѣлу законодательства и государственнаго управленія. Сколько времени учился гр. Витте въ министерствѣ финансовъ, а когда выплылъ оттуда и поплылъ по всѣмъ министерствамъ и внѣ министерствъ со своей или чужой „платформой" „коренныхъ реформъ", то натворилъ такихъ бѣдъ, какія ему, вѣроятно, и не снились. А мы просимъ помнить, что коренныя реформы не рождаются не только въ кабинетѣ графа Витте, но нигдѣ не рождаются, какъ мы писали гр. Витте, слѣдовательно, не родятся онѣ и въ залѣ Государственной Думы. Реформы настоящія растутъ какъ дубъ, медленно и крѣпко,—корнями широко и глубоко въ землѣ, а надъ землею мощнымъ стволомъ и раскидистой кроной. Питается же дубъ маленькими безчисленными корневыми мочками зелеными безчисленными листьями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ безъ мощнаго ствола и мощныхъ вѣтвей и дуба не было-бы. Какъ это все просто, но за то какъ мудро. Не платформа это, въ часъ сочиненная и на съѣздѣ или въ иномъ собраніи пробаллотированная. Россію и ея исторію также на собраніи не пробаллотируешь, хотя-бы въ Государственной Думѣ или учредительномъ собраніи. Мы, конечно, и не хотимъ, чтобы Россію гдѣ нибудь „баллотировали", хотя набралось теперь много охотниковъ продѣлывать такую штуку.

Обязательное постановленіе. Особый комитетъ при управленіи Кіево-Полтавской жел. дор., на основаніи ст. VI Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 14 декабря 1905 г., въ развитіе и дополненіе полицейскихъ железнодорожныхъ правилъ, изложенныхъ въ раздѣлѣ III Общаго Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (св. зак. т. XII ч. I), устанавливаетъ нижеслѣдующія обязательныя правила, распространяющіяся на территорію участка Кіево-Полтавской ж. д. Кіевъ II—Днѣпровскій желѣзнодорожный мостъ включительно во время дѣйствія на этомъ участкѣ военнаго положенія.

1) Всякаго рода собранія, митинги, сходки какъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, такъ и постороннихъ лицъ въ полосѣ отчужденія безусловно воспрещаются, кромѣ собраній мастеровыхъ мастерскихъ и депо, разрѣшенныхъ подлежащими властями для производства выборовъ въ Государственную Думу, каковыя собранія допускаются при условіи соблюденія всѣхъ установленныхъ относительно ихъ правилъ.

2) Въ полосѣ отчужденія разрѣшается лишь продажа газетъ и журналовъ, обращеніе коихъ допущено г. Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Продажа же всякаго рода воззваній, объявленій и т. п. произведеній печати и тисненій воспрещается.

3) Воспрещается проживать въ полосѣ отчужденія лицамъ, не принадлежащимъ къ числу желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, пользующихся квартирами въ желѣзнодорожныхъ зданіяхъ, или же къ числу членовъ семействъ и личной прислуги этихъ служащихъ мастеровыхъ и рабочихъ.

4) Желѣзнодорожнымъ служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ, пользующимся квартирами въ желѣзнодорожныхъ зданіяхъ, воспрещается допускать даже кратковременное проживаніе въ предоставленныхъ имъ квартирахъ постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ числу членовъ ихъ семействъ и личной ихъ прислуги.

5) Воспрещается лицамъ, не состоящимъ въ числѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, за исключеніемъ, должностныхъ лицъ и лицъ военнаго вѣдомства, находящихся при исполненіи служебныхъ обязанностей, ходить по желѣзнодорожнымъ путямъ и вообще находиться внѣ предѣловъ помѣщеній и частей территоріи участка, открытыхъ для посторонней публики. Переходъ черезъ пути постороннимъ лицамъ дозволяется, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ правилъ, исключительно черезъ устроенные для этой цѣли переѣзды и переходы. Членамъ семействъ и прислугѣ желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ разрѣшается проходить къ водоразборному крану ст. Кіевъ II за водой.

6) Воспрещается какъ постороннимъ лицамъ, такъ и желѣзнодорожнымъ служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ проходить черезъ днѣпровскій желѣзнодорожный мостъ, приближаться къ опорамъ этого моста и входить въ находящіяся въ предѣлахъ полосы отчужденія помѣщенія водоснабженія у днѣпровскаго моста.

Дѣйствіе настоящаго пункта не распространяется на желѣзнодорожныхъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ, должностныхъ лицъ и лицъ военнаго вѣдомства, для коихъ проходъ по мосту и посѣщеніе помѣщеній водоснабженія связано съ исполненіемъ ихъ служебныхъ обязанностей.

7) Воспрещается входъ въ мастерскія и депо Кіевъ II желѣзнодорожнымъ служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ, не имѣющимъ спеціальныхъ билетовъ на право входа въ мастерскія и депо.

8) Лица, виновныя въ нарушеніи сихъ обязательныхъ правилъ, будутъ подвергаться по постановленіямъ особаго комитета при Управленіи Кіево-Полтавской ж. д. аресту до трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ штрафамъ до пятисотъ рублей.

г. Кіевъ, 1906 г. января 2 дня.

Предсѣдатель комитета управляющій дорогой, инженеръ Погорѣлко, Члены комитета: Завѣдывающій передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ Кіевскаго района, полковникъ Санниковъ, начальникъ Кіевскаго отдѣленія Московско-Кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія жел. дорогъ, полковникъ Орловъ.

У Государя. Какъ уже извѣстно изъ телеграммъ, Государемъ Императоромъ 1-го декабря были приняты двѣ московскія депутаціи, которымъ Его Величество подтвердилъ незыблимость принциповъ, выраженныхъ въ манифестѣ 17 октября. Въ послѣднемъ (44) номерѣ своего журнала «Русское Дѣло» Шараповъ передаетъ важныя и интересныя подробности этого пріема, съ которыми мы и познакомимъ читателей. Насъ, представлявшихся, говоритъ Шараповъ, было собственно двѣ группы. Одна, состоявшая изъ ряда организацій, имѣла поднести Государю Императору адресъ съ ходатайствомъ о созывѣ земскаго собора, другая изображала депутацію, избранную съѣздомъ землевладѣльцевъ въ Москвѣ для поднесенія адреса съ мольбою о возстановленіи порядка и о смѣнѣ правительства графа Витте, единодушно признаннаго на съѣздѣ не только неспособнымъ умиротворить и успокоить Россію, но и главнымъ виновникомъ смуты. Между обѣими группами, общее представительство коими принадлежало князю А. Г. Щербатову, было нѣкоторое тонкое принципіальное различіе. Первая группа ставила своею главною задачею земскій соборъ и на смѣнѣ правительства не настаивала. Вторая, не отрицая нужды въ земскомъ соборѣ, весьма ярко опредѣлившейся на съѣздѣ, но не имѣя уполномочія ходатайствовать, на первый планъ ставила возстановленіе порядка и удаленіе графа Витте, какъ главнѣйшее препятствіе миру и порядку. Князь А. Г. Щербатовъ тяготѣлъ къ первой группѣ, невольно отдалаясь отъ депутаціи союза землевладѣльцевъ и уступая въ ней первое мѣсто предсѣдателю совѣта союза А. А. Чемодурову.

Такъ какъ обѣ группы къ Манифесту 17 октября относились равно отрицательно, то передъ представленіемъ Государю между нашими главарями и генераломъ Треповымъ, нынѣ—увы! слугою графа С. Ю. Витте, происходило совѣщаніе, гдѣ депутаціямъ были предложены нѣкоторыя условія, а именно: адресовъ не читать и рѣчей не говорить. Только при этомъ Государь будто-бы могъ насъ принять.

Какъ ни тяжело, какъ ни унизительно было это условіе, унизительно тѣмъ болѣе, что мы были совершенно лишены возможности провѣрить, отъ Государя ли исходилъ этотъ запретъ, или отъ овладѣвшей Его волею клики, мы рѣшились подчиниться, но только въ одномъ пунктѣ—именно отказаться отъ прочтенія адреса. Что-же касается рѣчей, наша депутація землевладѣльцевъ рѣшила и дала другъ другу слово поступить такъ: подавая адресъ, А. А. Чемодуровъ долженъ былъ говорить. И если-бы Государь остановилъ его или выразилъ желаніе удалиться, мы должны были всей депутаціей опуститься на колѣна и молить насъ выслушать.

Съ такимъ рѣшеніемъ мы утромъ 1 декабря выѣхали въ придворномъ экстренномъ поѣздѣ въ Царское Село.

Въ 12 ч. дня былъ назначенъ въ Александровскомъ дворцѣ пріемъ.

Въ 12 часовъ вышелъ Государь, сопровождаемый г.-м. Д. Ѳ. Треповымъ, объ-церемоніймейстеромъ гр. Бенкендорфомъ, министромъ Двора бар. Фредериксомъ и новоназначеннымъ московскимъ генералъ-губернаторомъ Ѳ. В. Дубасовымъ.

Я не видалъ Государя съ памятной для меня пахоты въ іюнѣ 1903 года. Боже, какъ Онъ измѣнился, сколько перенесъ душевныхъ мукъ и горя! Тогда Онъ казался такимъ молодымъ, свѣтлымъ, жизнерадостнымъ. Теперь на немъ лежала печать глубокаго горя. На прекрасномъ лицѣ преждевременныя морщинки, свѣтлый чарующій взглядъ потускнѣлъ, даже въ походкѣ не было видно прежней бодрой легкости. И сердце невольно сжималось отъ ужаса и скорби передъ этой великой душевной драмой Самодержавнаго еще вчера Повелителя 140 милліоновъ, разселенныхъ $^1/_6$ части суши нашей планеты, Самодержавнаго еще сегодня, ибо конституція еще не написана и не подписана, а только обѣщана, да и то лишь въ видѣ намека Манифестомъ, въ заголовкѣ коего стоитъ по прежнему «Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій»...

Мы поклонились въ землю великому страданію и великому Страдальцу. Государь поклонился, окинулъ взоромъ собравшихся и подошелъ къ князю Щербатову. Тотъ подалъ адресъ своихъ организацій и сказалъ приблизительно слѣдующее.

Ваше Императорское Величество!

Передъ отъѣздомъ въ Петербургъ собравшіяся здѣсь депутаціи сошлись помолиться въ Чудовомъ монастырѣ о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества и о прекращеніи смуты въ Россіи. Настоятель монастыря и братія благословили насъ иконою святителя московскаго и молитвенника за землю русскую, митрополита Алексія. Икону эту, какъ драгоцѣнный залогъ всѣхъ нашихъ моленій и упованій, имѣемъ счастіе передать Вашему Императорскому Величеству съ просьбою сохранить ее у Себя и вмѣстѣ съ нами прибѣгать къ заступничеству и помощи великаго святителя въ трудныя для государства минуты. По прекращеніи-же смуты не откажите Великій Государь, возвратить намъ эту святую икону Сами лично въ Москвѣ, и да станетъ она великою народною святыней и памятью для Чудова монастыря.

Затѣмъ князь благословилъ Государя иконою, къ которой Онъ благоговѣйно приложился. Затѣмъ Государь отступилъ нѣсколько шаговъ назадъ и началъ говорить. Голосъ Монарха звучалъ грустно и глухо, хотя каждое слово отчетливо раздавалось въ замершей залѣ и, какъ свинецъ, падало на наши сердца.

Рѣчь Государя была:

Принимаю васъ въ увѣренности, что вижу передъ Собою истинныхъ сыновъ Россіи, искони преданныхъ Мнѣ и Отечеству.

Не сомнѣваюсь, что вы пойдете не по иному, какъ только по предначертанному Мною пути; поэтому и призываю васъ передать всѣмъ любящимъ дорогую нашу Родину, что Манифестъ, данный Мною 17 октября, есть полное и убѣжденное выраженіе Моей непреклонной и непреложной воли и актъ, не подлежащій измѣненію.

Для скорѣйшаго осуществленія дарованныхъ Мною реформъ, необходимо при справедливой, строгой и твердой власти водворить спокойствіе и порядокъ въ потрясенной смутами землѣ Русской.

Въ этой задачѣ вы должны дружнымъ содѣйствіемъ на мѣстахъ помочь поставленнымъ Мною властямъ и Мнѣ.

Большой грѣхъ берутъ на душу тѣ, которые своими дѣйствіями и внушеніями создаютъ и поддерживаютъ смуту, разжигая страсти и взаимную вражду.

Да благословитъ Господь Богъ Россію, да усмиритъ ее и да поможетъ всѣмъ намъ исполнить долгъ нашъ до конца.

Среди мертваго молчанія было слышно, какъ Государь вздохнулъ послѣ послѣдней фразы и перевелъ духъ. Послѣ этого Онъ началъ обходить депутаціи.

О. Арсеній поднесъ просфору и что-то говорилъ тихо, едва слышно, раза три поклонившись до земли Государь задавалъ вопросы хоругвеносцамъ, крестьянамъ, поговорилъ съ крестьяниномъ Богачевымъ, поднесшимъ свои сочиненія. Сказалъ нѣсколько словъ В. А. Грингмуту, разслышать которыя мнѣ не удалось.

Вотъ, Государь подходитъ къ А. А. Чемодурову.

Бывшій губернскій предводитель подалъ адресъ, сдѣлалъ глубокій поклонъ и затѣмъ, неожиданно для придворныхъ, раздалась громкая, твердая, увѣренная рѣчь стараго дворянина:

Вашему Императорскому Величеству имѣютъ счастье представиться депутаты отъ съѣзда русскихъ землевладѣльцевъ—землевладѣльцевъ, объединенныхъ на исконныхъ началахъ Самодержавія, православія и народности. Манифестъ Вашего Императорскаго Величества, о которомъ Вы изволили упомянуть, даровалъ намъ всѣ виды свободы, но, тѣмъ не менѣе, смута растетъ въ нашемъ государствѣ. Среди крестьянскаго населенія, въ обществѣ, въ рѣчахъ и газетахъ утверждается, что Вы ограничили Свое Самодержавіе, и что у насъ скоро будетъ конституція. Это обстоятельство чревато послѣдствіями: смута увеличатся.

Мы, Государь, не вѣримъ въ ограниченіе Самодержавія, это было-бы началомъ расчлененія государства и гибелью нашей Родины!

Молимъ и просимъ Ваше Императорское Величество утѣшить насъ, подтвердить намъ, что наше пониманіе о неприкосновенности Самодержавной власти правильно и что мы видимъ въ Васъ Самодержавнаго Русскаго Царя.

Вся зала замерла въ ожиданіи. Государь молчалъ и мнѣ показалось, что на Его глазахъ сверкнули выступившія слезы. Въ первый разъ за все Его царствованіе такъ больно, я-бы сказалъ даже, жестоко, прикоснулась рука свободнаго и независимаго гражданина къ великой и глубокой царственной ранѣ...

Вмѣсто отвѣта Государь поблагодарилъ А. А. Чемодурова за «вѣрную службу» и крѣпко пожалъ ему руку. Великая загадка осталась неразгаданною.

За А. А. Чемодуровымъ высказалъ свое крестьянское горе и сомнѣніе И. Г. Евстратовъ.

Ваше Императорское Величество!

Осмѣлюсь доложить Вамъ, что насъ, крестьянъ, приводитъ въ немалое смущеніе вопросъ о томъ, какимъ способомъ будутъ производиться выборы въ Государственную Думу на основаніи манифеста 17 октября? Если таковые будутъ произведены, какъ того домогается печать противная нашему духу, всеобщимъ равнымъ и прямымъ голосованіемъ, то мы, крестьяне, составляющіе 90 проц. населенія и платящіе 90 проц. всѣхъ налоговъ, какъ въ настоящее время въ земствѣ мы меньшинство, а въ губернскомъ и вовсе отсутствуемъ,—опасаемся, что совсѣмъ не попадемъ въ число выборныхъ въ Государственную Думу, а попадутъ лица намъ чуждыя и никакихъ интересовъ связанныхъ съ крестьянствомъ и нашею землею не имѣющія. Если-же выборы будутъ произведены по волостямъ, то мы увѣрены, что выберемъ изъ нашего крестьянскаго сословія людей достойнѣйшихъ и способнѣйшихъ послужить Вашему Императорскому Величеству и родной землѣ. Посему умоляю принять просьбу, утвердить производство выборовъ вышеуказаннымъ способомъ.

Государь успокоилъ Евстратова, обѣщавъ, что такъ и будетъ, т. е. крестьянскіе выборы будутъ по прежнему по волостямъ. Послѣ Евстратова произнесъ слово Н. А. Павловъ.

Повелите, Государь, слово молвить:

Ваше Величество! Все страшнѣй съ каждымъ днемъ разгорается смута и конца ей не стало видно. На съѣздахъ нашихъ говорилось не о своихъ личныхъ дѣлахъ, нуждахъ и грозящемъ разореніи, а о бѣдствіи всей страны, ввергнутой въ революцію, о начавшемся повсемѣстно неслыханномъ разбоѣ и о причинахъ и виновникахъ этого разбоя. Судили мы, кто виноватъ и отчего горитъ безнаказанно наше добро и горитъ, разорится, ра падается и гибнетъ Россія. Обезумѣлъ народъ, но не онъ виноватъ. Жжетъ и губитъ Россію не народъ, жгутъ и разорятъ насъ не крестьяне—лучшіе слуги Вашего Императорскаго Величества и Вашего Самодержавія. Жжетъ насъ и Россію безвластіе, жгутъ безнаказанно подстрекатели и преступные попустители всѣхъ ранговъ и измѣнники, ютящіеся въ обществѣ, въ городахъ, здѣсь, въ Петербургѣ. Зная крестьянъ, мы не винимъ ихъ и утверждаемъ, что вѣрны они Вашему Величеству, всему Царскому Роду и присягѣ. Вы изволи сказать, что Воля Ваша и велѣнія непреклонны,—нашъ долгъ ихъ исполнять. Но, Государь, смѣю вспомнить, что Вы сами и съ давнихъ поръ повелѣваете правительству раньше всего прекратить смуту и насиліе и съ выраженія таковой же Воли Вашей начинается манифестъ 17 октября. И мы, люди деревни, долго не знавшіе, изъ кого состоитъ правительство, теперь его знаемъ и видимъ, что это повелѣніе Вашего Величества Петербургомъ, правительствомъ не исполняется. Зная теперь все и зная причины, мы молимъ Васъ, Государь, прежде всего повелѣть правительству подавить крамолу и взыскать съ главныхъ виновниковъ, съ подстрекателей и попустителей. Зная деревню, проживъ въ ней полъ-жизни, я дерзаю завѣрить Ваше Величество, ссылаясь на своихъ товарищей, что того же проситъ многомилліонное мирное населеніе нашей Родины, населеніе непримиримое съ врагами присяги и порядка. Мы знаемъ, Государь, мы видимъ, какъ устали Вы въ заботахъ и въ тяжелой постоянной тревогѣ за Россію. Усталъ и вѣрный народъ Вашъ. Такъ повелите же, Государь, всею силой Вашей Самодержавной Царской власти, повелите правительству исполнить Вашу волю, покорить смуту и прекратить насилія. Этого ждетъ народъ. Или кликните кличъ! Люди есть. Государь, много ихъ, готовыхъ исполнить точно Вашу волю. Есть люди желѣзной воли и безгранично преданные Россіи и залогу ея единства—Самодержавію. Кликните кличъ вѣрному Вашему крестьянству и они въ собраніи дадутъ Вамъ опору, помощь и успокоеніе; кликните кличъ и явятся къ Вамъ люди, вѣрные присягѣ, и составятъ они Вамъ новую вѣрную армію служилыхъ людей. Вы возьмете изъ нея на выборъ и честныхъ, и прямыхъ, и безстрашныхъ исполнителей повелѣній Вашихъ во имя спасенія Россіи, успокоенія народа и охраны Васъ, Государь, и Державнаго Наслѣдника Вашего.

Мужественная, энергичная и сердечная рѣчь Н. А. Павлова, видимо, доставила Государю отраду. Улыбка появилась на лицѣ Монарха и онъ сердечно благодарилъ оратора.

За Павловымъ говорили К. Н. Пасхаловъ и П. Ѳ. Булацель.

Ихъ рѣчи произвели на Государя, видимо, хорошее впечатлѣніе. Онъ благодарилъ и обратился къ стоявшему рядомъ Л. Л. Кисловскому, но тотъ вмѣсто слова, съ глазами полными слезъ, упалъ къ ногамъ Государя. Государь началъ его поднимать и успокаивать.

Оправившись отъ волненія, обласканный Монархомъ, Л. Л. Кисловскій заговорилъ и его простая безъ искусственная рѣчь производила страшное впечатлѣніе. На глазахъ у Государя и многихъ изъ насъ показались слезы. Л. Л. Кисловскій говорилъ:

Ваше Императорское Величество.

Передъ Вами землевладѣлецъ несчастной Рязанской губерніи, которая нынѣ громится, выжигается и разграбляется шайками Пугачевцевъ. За эти послѣдніе дни безпрепятственно разграблены и выжжены до тла имѣнія, какъ губернскаго предводителя дворянства, такъ и мои и многихъ десятковъ ни въ чемъ неповинныхъ тружениковъ землевладѣльцевъ. Какъ въ остальныхъ губерніяхъ, такъ и у насъ нѣтъ никакого аграрнаго движенія и не можетъ быть рѣчи объ аграрныхъ отношеніяхъ, какъ причинахъ безпорядковъ. Мы жили съ крестьянами честно и мирно. За мѣсяцъ еще крестьяне говорили, что они никогда не пойдутъ на такое дѣло; но что если придутъ чужія толпы, то они ничему помѣшать не могутъ. За нѣсколько мѣсяцевъ, какъ мнѣ, такъ и другимъ землевладѣльцамъ объявлено, какъ въ видѣ слуховъ, такъ и прокламаціями, что мы «назначены» къ истребленію Кѣмъ назначены? Не сосѣдями - крестьянами, а революціоннымъ комитетомъ.

Три недѣли тому назадъ я лично былъ у рязанскаго губернатора, изложилъ ему подробно положеніе дѣла и просилъ военной охраны. Имѣніе мое простиралось на три волости и занимало центральное положеніе, удобное для охраны и другихъ владѣльцевъ, нынѣ также выжженныхъ до тла. Губернаторъ обѣщалъ нѣсколько солдатъ—и ничего не сдѣлалъ.

26 ноября являются съ желѣзной дороги скопища разныхъ лицъ и «студентовъ», разбиваютъ винныя лавки, и пьяныя толпы крестьянъ къ нимъ присоединяются, идутъ и по дорогѣ грабятъ, жгутъ и уничтожаютъ хутора и усадьбы.

Разгромъ производили въ началѣ крестьяне казенныхъ селъ съ черноземовъ, которымъ наши песчаныя земли ненужны ни почемъ, аграрнаго тамъ ничего не было. На третій день, видя безнаказанный грабежъ, которому никто не препятствовалъ, мѣстные крестьяне стали помогать грабить остатки, благо разрѣшено, и чтобы добро не пропадало. Злобы къ разоряемымъ владѣльцамъ въ основѣ разгромовъ не было, а причиной была безнаказанная и безпрепятственная агитація революціонеровъ. Мы мирные труженики-землевладѣльцы, были всегда вѣрными Твоими слугами Государь! За что-же громятъ и разорятъ насъ нынѣ съ вѣдома и безъ защиты со стороны Твоего новаго правительства?

Въ лицѣ моемъ всѣ разоренные, нищіе нынѣ, вѣрные Тебѣ, Самодержавный Царь, рязанскіе землевладѣльцы молятъ Тебя колѣнопреклонно о помилованіи и о защитѣ.

Вѣдь и отцы наши служили вѣрой и правдой Твоимъ Родителямъ, и я служилъ Тебѣ, Государь, сначала въ лейбъ-гвардіи Гусарскомъ Вашего Величества полку, потомъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, и мои дѣти, хотя и нищіе, все-же будутъ вѣрными слугами Твоими и Твоихъ потомковъ.

При послѣднихъ словахъ Л. Л. Кисловскій снова упалъ къ ногамъ Государя и снова былъ имъ поднятъ, обласканъ и обнадеженъ.

Наступила и моя очередь. Государь, видимо, узнавшій меня, ласково и довѣрчиво смотрѣлъ мнѣ прямо въ глаза. Я былъ нервно возбужденъ всей предшествовавшей сценой и сердце сильно билось По тѣмъ плавнѣе и страстнѣе была моя рѣчь. Я сказалъ слѣдующее:

Великій Государь!

Къ сказанному моими товарищами мнѣ придется добавить немного.

Не вѣрь тѣмъ, кто говоритъ о могучей силѣ внутренняго врага, о многочисленности людей, бунтующихъ и разорящихъ Россію. Число ихъ ничтожно, творческой мысли у нихъ нѣтъ, ни одинъ здравомыслящій человѣкъ имъ не вѣритъ. И если они имѣли такой успѣхъ, если имъ удалось такое множество злыхъ и черныхъ дѣлъ, то только потому, что ими мирволиво запуганное общество, а правительство, испугавшееся ихъ крика и на лости, постыдно отступило передъ ничтожной кучкой и предало ей на жертву Россію.

Вся русская такъ-называемая революція есть одинъ великій и сплошной обманъ и ничего болѣе. И народъ, и образованное общество страдали и стонали отъ нашего стараго приказнаго строя, приведшаго Россію къ позору и разоренію. Этимъ чувствомъ воспользовались враги Россіи, чтобы стать поперекъ дороги великодушнымъ предначертаніямъ Твоимъ, чтобы не дать Тебѣ въ согласіи съ Твоимъ вѣрнымъ народомъ обновить и облагоустоить Россію. Имъ была нужна смута, чтобы вырвать у Тебя и у народа то, что такъ ненавистно врагамъ Россіи—Самодержавіе. И если-бы правительство, ставъ искренно на почвѣ дарованныхъ Тобою свободъ, не испугалось этой презрѣнной кучки, а твердою рукою рѣшило оградить наши великія историческія государственныя основы и съ ними законность и порядокъ общественный, мы не видали-бы этого позорнаго успѣха смутьяновъ и разрушителей.

Но полное незнаніе Россіи, страхъ за свои жизни и преступное попустительство заставили власти потерять голову, пойти на малодушныя уступки и этимъ смутить всѣхъ и создать общественную смуту тамъ, гдѣ была только дерзость и наглость. Отсюда все зло, отсюда торжество обмана и насилія, отсюда гибель народнаго достоянія, убійства, грабежи, пожары, доведшіе Россію почти до состоянія анархіи.

Ты видѣлъ, Великій Государь, какъ Твой вѣрный и православный народъ расправлялся со смутьянами, какъ очищалъ отъ нихъ города, какъ грозно поднимался на защиту своихъ вѣрованій и политическихъ идеаловъ. Лилась кровь, совершались убійства, но нигдѣ ни въ одномъ изъ русскихъ городовъ, возставшихъ на борьбу со смутой, революція не могла похвалиться ни малѣйшимъ успѣхомъ. Вездѣ она разлеталась, какъ дымъ.

Этотъ кровавый народный самосудъ ужасенъ и грѣшенъ, Государь, и не дай Богъ его вызывать! Но мы видѣли и другое, спокойное и мудрое проявленіе народной воли. Мы видѣли, какъ въ Ржевѣ народъ ставилъ бунтовщиковъ на колѣна, заставлялъ ихъ цѣловать Твой портретъ и вторично присягать. Тоже было и въ другихъ мѣстахъ. Вотъ, каковы истинныя чувства народа, всѣмъ сердцемъ преданнаго Тебѣ и отъ Тебя ждущаго всѣхъ благъ и, прежде всего, правды и порядка.

Повели-же, Великій Государь, внявъ нашему нелживому свидѣтельству, прекратить эту малодушную слабость правительства. Призови къ великому Твоему Государеву дѣлу иныхъ людей, съ мужественной душей, съ русскимъ умомъ и русскими чувствами. Этими людьми не оскудѣла еще Русская Земля, ихъ много въ нѣдрахъ Руси православной. Ждутъ они съ молитвою призыва своего Самодержавнаго Царя. И не побоятся эти люди ни угрозъ, ни бомбъ, а, радостно готовые за Тебя и за Родину сложить свои головы, желѣзною рукою водворятъ на Руси порядокъ и свято осуществятъ дарованныя Тобою свободы.

Государь благодарилъ и подалъ мнѣ руку. Она была холодна. Государь былъ, видимо, взволнованъ. Оставалось выслушать еще одного депутата. Послѣднимъ слова стоялъ сердобскій предводитель В. Н. Озпобишинъ. Онъ заговорилъ съ жаромъ и въ волненіи:

Ваше Величество?

Я одинъ изъ представителей несчастнаго разграбленнаго и поруганнаго Саратовскаго края, гдѣ честные люди, вѣрноподданные Вашего Величества, должны таиться и не смѣютъ говорить громко, гдѣ торжествуютъ измѣнники, гордясь своей безнаказанностью. Какъ сыновья къ своему отцу, въ тяжкой бѣдѣ мы прибѣгаемъ къ Вамъ, вѣруя, что Вы одни и только Вы можете спасти насъ Спасите, Ваше Величество, нашъ несчастный край.

Съ этими словами В. Н. Озпобишинъ упалъ къ ногамъ Государя. Государь милостиво сталъ его поднимать, спрашивая, какого уѣзда онъ предводитель и сильно-ли пострадалъ Сердобскій уѣздъ. В. Н. Озпобишинъ отвѣчалъ:

Ваше Величество, нашъ уѣздъ пострадалъ слабѣе другихъ уѣздовъ, главнымъ

образомъ, окраины, прилегающія къ другимъ уѣздамъ. Нашъ уѣздъ все время, не покладая рукъ, боролся съ крамолой, и, сколько было силъ, не допускалъ ея распространенія въ уѣздѣ; но справа и слѣва бушевала крамола, отъ которой эти уѣзды не сумѣли себя оградить. Борясь одни, безъ поддержки, мы не были въ состояніи устоять передъ ея натискомъ.

Государь подалъ В. Н. Оznобишину руку, успокаивая его и намѣревался отойти, когда тотъ къ Нему снова обратился:

Ваше Величество, позвольте прибавить нѣсколько словъ. По нашему общему убѣжденію, по убѣжденію жителей всего нашего края, все, что произошло до сихъ поръ, ничтожно сравнительно съ тѣмъ, что предстоитъ, конечно, относительно: два уѣзда почти уничтожены. Но то, что ожидается — превзойдетъ все. Аграрнаго движенія не было, а былъ разбой; но если подниматся аграрное движеніе, которое ожидается весной, то пронесется такой ураганъ, послѣ котораго не уцѣлѣетъ не только ни одна усадьба, но даже ни одинъ уѣздный городъ не останется цѣлъ: все будетъ сметено этимъ ураганомъ.

Государь еще разъ успокоилъ говорившаго и, сдѣлавъ общій поклонъ, удалился во внутренніе покои. Съ нами остались лица Его свиты и насъ провели въ сосѣдній залъ, гдѣ уже были накрыты столы для завтрака: два постныхъ и два скоромныхъ.

За завтракомъ тѣ самыя «сферы», которымъ было столь желательно наше молчаніе, поздравляли говорившихъ съ «произведеннымъ сильнымъ впечатлѣніемъ» и восхваляли наше гражданское мужество.

На другой день въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось краткое описаніе пріема и полностью, крупнымъ шрифтомъ слова Государя и оба нашихъ адреса.

Близкое лицо къ гр. Воронцову-Дашкову, г. Кривенко, подтверждаетъ въ «Нов. Времени» извѣстіе объ оставленіи графомъ Кавказа и упрекаетъ кавказцевъ, что они не поняли графа Воронцова-Дашкова, который «ѣхалъ въ Тифлисъ съ пальмовой вѣткой, ѣхалъ искреннимъ защитникомъ мѣстныхъ интересовъ, ѣхалъ испытаннымъ, вѣрнымъ другомъ».

Вотъ это и плохо, что онъ ѣхалъ въ Тифлисъ съ такими намѣреніями. А еслибы онъ ѣхалъ съ твердымъ намѣреніемъ служить не мѣстнымъ интересамъ, а интересамъ Россіи и испытаннымъ русскимъ сановникомъ и намѣстникомъ Его Величества, то онъ не разорилъ бы Кавказъ и не дѣйствовалъ бы такъ, какъ рѣшительно нельзя было ожидать отъ бывшаго министра Двора Императора Александра III. Но гр. Воронцовъ-Дашковъ слѣдовалъ совѣту гр. Витте, а гр. Витте не вернетъ Кавказу его разоренія и страданій, какъ не вернетъ престарѣлому гр. Воронцову-Дашкову его погибшей репутаціи. Это отъ гр. Витте совсѣмъ не зависитъ, потому что разрушать легко, а созидать—совсѣмъ не въ его власти.

Рѣчь адмирала Дубасова. На военномъ обѣдѣ 29 декабря на 150 человѣкъ московскій генералъ-губернаторъ Д. Ѳ. Дубасовъ сказалъ слѣдующую рѣчь: «Доблестная русская армія, родное дитя русскаго Царя и русскаго народа, всегда была тою непобѣдимою твердыней, на которую опирается подножье Царскаго престола и на которой зиждется сила и крѣпость самой Россіи. Такъ всегда было, такъ оно есть, и такъ всегда будетъ. Въ чемъ-же заключается эта непобѣдимая сила русской арміи? Она кроется въ самыхъ качествахъ русскаго народа, въ его неистощимомъ терпѣніи и покорности волѣ Божіей и въ его беззавѣтной преданности долгу.

Но эта непобѣдимая сила заключается еще въ другомъ: каждый изъ насъ, посвящая себя высокому воинскому званію, принимаетъ обѣтъ отдать всѣ свои способности и всѣ свои силы, до послѣдней капли крови, на служеніе Царю и Отечеству. И этотъ торжественный, клятвенный обѣтъ, который мы называемъ присягою, общій и одинаковый для всѣхъ, сплачиваетъ насъ въ такое единое цѣлое, которое ничто не можетъ ни разрушить, ни ослабить.

Всѣ мы знаемъ, что Россія прошла за послѣднее время черезъ самыя тяжкія испытанія, и что эти испытанія были особенно тягостными для арміи. Мы прошли черезъ цѣлый рядъ военныхъ неудачъ, которыя какъ будто поколебали довѣріе къ арміи. Раздаются голоса, что она будто унижена и что она является бременемъ для государства. Но такъ говорятъ ослѣпленные безумцы, или люди, которые въ своемъ ничтожествѣ находятъ удовлетвореніе въ томъ, чтобы низвергнуть все высокое, унизить все, что выше ихъ низменнаго уровня. Для насъ-же, знающихъ армію, изъ всѣхъ этихъ испытаній вытекаетъ только то поученіе, что доблестную русскую армію, которая въ своихъ неудачахъ осталась столь-же славною, какъ и въ своихъ побѣдахъ, эту армію нельзя оставлять въ пренебреженіи; что нельзя оставлять ее въ незнаніи того, что должно давать ей побѣду; и что эту армію нужно беречь какъ зѣницу ока отъ всякаго соблазна и отъ того растлѣвающаго воздѣйствія, которое стараются оказать на нее измѣнники Отечества.

Я глубоко убѣжденъ, что урокъ этого поученія не пройдетъ ни для кого изъ насъ даромъ, и что мы, начальствующіе, отъ мала до велика, положимъ всѣ силы, чтобы поднять армію послѣ ея неудачъ; ее поднять и держать непрестанно на высотѣ, на которой она дѣйствительно должна представлять собою непобѣдимую твердыню, ту твердыню, на которую опирается подножіе Царскаго престола, на которой зиждется крѣпость Россіи, и о которую разобьется въ прахъ всякая вражеская сила, будетъ-ли то сила внѣшняя или внутренняя.

Я поднимаю бокалъ за славную русскую армію и за тѣ завѣты, которые дѣлаютъ ее непобѣдимою: за ея вѣрность своему долгу, за вѣрность священной присягѣ и за непоколебимую вѣрность и беззавѣтную преданность своему Верховному Царственному Вождю и дорогой Родинѣ».

Изъ писемъ въ редакцію.

Подписчику изъ Эмельчина. За письмо благодаримъ и очень радуемся, что удалось предупредить людей, которыхъ смущали обманщики. Смутившихся нельзя строго осуждать: было такое смутное время и обманъ хитрый; а народъ не привыкъ, чтобы ему такъ лгали и обманывали. Номера газеты разошлись, но если найдемъ нѣсколько экземпляровъ, то вышлемъ.

Изъ Полтавы получено остроумное письмо по поводу грубаго насилія кучки революціонеровъ-евреевъ надъ русскимъ человѣкомъ Константиномъ Карповымъ—продавцомъ «Кіевлянина».

Мы не удивляемся тому, что эти господа «освободители» поднимаютъ шумъ, какъ только услышатъ про ненавистный для нихъ «Кіевлянинъ». «Кіевлянинъ» уже давно сталъ для однихъ олицетвореніемъ совѣсти, а для другихъ бѣльмомъ на воспаленныхъ глазахъ. Ни то, ни другое для людей «освободившихся отъ совѣсти», ненавидящихъ все русское, кромѣ русскаго золота, разумѣется, не можетъ быть пріятнымъ. Да и какъ не ненавидѣть «Кіевлянинъ», когда онъ, во 1-хъ, русская газета, во 2-хъ, никакъ не желаетъ освободиться отъ совѣсти и въ 3-хъ, не склоняетъ своей непокорной головы даже предъ всемогущимъ освободителемъ гр. Витте!.. Не поетъ панегириковъ ни «товарищамъ», ни союзамъ; непочтительно совсѣмъ отзывается о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ и прочихъ пролетаріяхъ. Мало того, «Кіевлянинъ» (какой онъ ужасный ретроградъ!!!) не только не подвѣваетъ вмѣстѣ съ «освободительными газетами», ни революціи, ни конституціи, но и даже великихъ, славныхъ, знаменитѣйшихъ борцовъ за свободу: Гапона, Баумана, Гершуни-Гершуновскаго, Балмашева и Ко осмѣливается называть убійцами! Каково! Великихъ химиковъ, производящихъ обструкціи въ гимназіяхъ ради народнаго блага, позволяетъ себѣ называть просто шалопаями!.. При этомъ не щадитъ ни роду, ни даже племени... Какъ-же послѣ этого терпѣть такую «хулиганскую» газету, которая не останавливается передъ тѣмъ, что «освободительный призывъ къ вооруженному возстанію» называетъ безумнымъ кровавымъ преступленіемъ!? Это, вѣдь, ужъ изъ рукъ вонъ плохо, когда не понимаетъ такихъ простыхъ азбучныхъ истинъ, извѣстныхъ неучащимся въ семинаріяхъ и самымъ маленькимъ еврейчикамъ, что преступленій теперь послѣ возвѣщенныхъ свободъ не существуетъ, а существуетъ грозное, великое, святое освободительное движеніе съ браунингами, бомбами... Судите сами, возможно ли въ наше время культурныхъ успѣховъ, провозглашенія свободъ, царства пролетаріевъ и господства Ротшильдовъ, бѣлое называть бѣлымъ, а черное — чернымъ? Это страшный и крайне опасный для прогресса общественной жизни—анахронизмъ. Послѣ этого становится ясно, какъ Божій день, что «Кіевлянинъ» долженъ быть совершенно изгнанъ изъ обращенія; а гг. освободители должны воспользоваться всѣми дарованными свободами включительно до рукоприкладства, прободенія и даже освобожденія души изъ тѣла (самая высшая изъ дарованныхъ свободъ), чтобы эта анахроническая газета не попадала въ обращеніе. Они, поэтому наложили херимъ на всякаго, кто прикасается къ «Кіевлянину». А тутъ подвернулся неизвѣстный еще «черносотенецъ» и «несомнѣнный хулиганъ» Константинъ Карповъ—«провокаторъ и шпіонъ», дерзость котораго дошла до того, что онъ не захотѣлъ «тащить всѣ №№ «Кіевлянина» къ еврею освободителю (изъ союза врачей), не пожелалъ продать ему за сребренники свою совѣсть, а вздумалъ «бѣгать по городу», лишь бы продать «Кіевлянинъ» кому либо изъ «черносотенниковъ». Какъ же послѣ такой дерзости не вразумить этого гражданина? Въ виду же того, что у него оказалась довольно здоровая голова, то для большей убѣдительности и въ видѣ логической аргументаціи неприкосновенности личности пущено было въ ходъ такое вѣское и несомнѣнное доказательство, какъ argumentum baculini и кастетъ. Имъ и была произведена первая хирургическая операція надъ мозгомъ г. Карпова. Что будетъ далѣе, услышимъ.

А теперь, уважаемый г. Карповъ, благодарить Бога за то, что надъ вами «освободители» произвели только первую операцію. Мы же, въ свою очередь, благодаримъ васъ отъ всей души за вашу скромную работу, за вашу любовь къ родинѣ и всему русскому; жмемъ вашу честную руку и отъ всего серд а шлемъ вамъ наше глубокое, русское спасибо.

Черносотенцы изъ Полтавы.

Иностранное обозрѣніе. Одинъ изъ европейскихъ военныхъ агентовъ при русской арміи австрійскій офицеръ генеральнаго штаба графъ Шептицкій сдѣлалъ на дняхъ подробный докладъ, озаглавленный: «Эпизоды и впечатлѣнія маньчжурскаго похода». Докладчикъ въ продолженіе войны все время находился при русской арміи въ непосредственномъ общеніи съ русскими офицерами, перенося вмѣстѣ съ ними всѣ опасности, лишенія и потому имѣлъ возможность, какъ онъ выражается «заглянуть въ душу русской арміи». Полагаться на безпристрастіе гр. Шептицкаго нельзя, но приводимъ нѣкоторые его отзывы. Когда графъ Шептицкій прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій, въ русской арміи увлекались суворовскимъ принципомъ о необходимости штыковаго удара; но, къ сожалѣнію, это было лишь безсодержательное понятіе. Планъ Куропаткина: «Необходимость впродолженіе цѣлаго года придерживаться только оборонительнаго положенія», ни для кого не былъ тайной. Куропаткинъ не былъ психологомъ ни въ отношеніи русской ни японской арміи, и въ этомъ нужно искать главную причину его неудачъ. Онъ убилъ въ своей арміи духъ предпріимчивости, лишилъ ее вѣры въ себя и своихъ начальниковъ. Русская кавалерія, воспитанная для западнаго театра войны, считаетъ себя прежде всего орудіемъ борьбы, но она не имѣла желаемаго успѣха, такъ какъ японская кавалерія и сторожевые посты все время оставались невидимыми для русскихъ. Предпринятыя въ началѣ кампаніи генералами Мищенко и Ренненкампфомъ усиленныя рекогносцировки не имѣли успѣха. Драгуны составляютъ лучшую часть русской кавалеріи. Русская пѣхота считаетъ рукопашную схватку идеаломъ сраженія, причемъ часто пренебрегаетъ ружейнымъ огнемъ. Русскій пѣхотинецъ недостаточно самостоятеленъ; въ опасности онъ старается пристать въ какой нибудь кучкѣ, разсчитывая найти себѣ вожака. Офицерскій корпусъ чрезвычайно интеллигентенъ и отличается любовью къ своему роду оружія. Русская артиллерія не всегда была на высотѣ своей задачи, потому что въ началѣ войны въ избыткѣ получала незнакомый ей боевой матеріалъ. Съ особенной похвалой отзывается графъ Шептицкій о дѣйствіяхъ русской артиллеріи при Вафангоу. Еще большей похвалы заслуживаютъ русскіе саперы.

Корреспондентъ «Journal» Людовикъ Нодо передаетъ со словъ адмирала Рожественскаго, что въ Гуллѣ русскій флотъ дѣйствительно подвергся нападенію японскихъ миноносцевъ. Во время пребыванія адмирала въ японскомъ госпиталѣ ему удалось собрать по этому поводу матеріалы, не оставляющіе сомнѣнія по этому поводу. Между прочимъ въ томъ же госпиталѣ, гдѣ онъ находился, лѣчился японскій морской офицеръ, у котораго была забинтована рука. На свои распросы Рожественскій получилъ въ отвѣтъ, что офицеръ страдаетъ ревматизмомъ. Однако справки, наведенныя среди госпитальной прислуги выяснили, что японскій офицеръ совершилъ съ нѣсколькими миноносцами путешествіе въ Англію, оттуда и возвратился съ раненой рукой. День поступленія японскаго моряка въ госпиталь вполнѣ соотвѣтствуетъ времени, которое необходимо было, чтобы послѣ Гулльскаго инцидента возвратиться обратно въ Японію. Адмиралъ хорошо помнитъ роковую ночь, когда его флотъ былъ окруженъ сотнями рыбачьихъ судовъ, съ которыми онъ обмѣнивался сигналами. Вдругъ изъ приготовленнаго на берегу убѣжища появились японскіе миноносцы, которые немедленно пошли въ атаку. Только страшному шуму, поднятому этимъ дѣломъ въ Европѣ русскіе обязаны тѣмъ, что они не подверглись вторичному нападенію. Таково твердое убѣжденіе адмирала Рожественскаго.

Забастовки учащихся, волнующія въ настоящее время русское общество, обнаружились, быть можетъ, по нашему примѣру и въ Японіи. Такъ, напримѣръ въ средней школѣ округа Тоза ученики пятаго класса подали петицію, въ которой требовали увольненія учителя естествовѣдѣнія. Въ противномъ случаѣ они угрожали отказаться отъ участія въ надзорѣ за младшими учениками. Директоръ отказалъ имъ въ этомъ. Тогда ученики бросились на него, и только вмѣшательство учителей спасло его отъ оскорбленія дѣйствіемъ. Учительскій трудъ оплачивается въ Японіи крайне низко, вслѣдствіе чего учителя выходятъ обыкновенно изъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Современная система обученія возникла въ Японіи не болѣе 35 лѣтъ тому назадъ, потому для преподаванія новѣйшихъ наукъ она располагаетъ лишь очень ограниченными силами. Часто ученики мнятъ себя образованнѣе своихъ учителей. Появились въ Японіи также забастовки учителей и профессоровъ. Такъ, напримѣръ, недавно забастовали профессора университета въ Токіо. Интересно привести со словъ японскаго корреспондента «Berl. Tagebl.» исторію этой забастовки. Одинъ изъ 7 профессоровъ университета, именно профессоръ римскаго права Томицу принималъ во время войны дѣятельное участіе въ обсужденіи политическихъ вопросовъ. Онъ агитировалъ противъ умѣренныхъ условій мира, и это привело къ его отставкѣ. Тѣмъ не менѣе вскорѣ онъ былъ снова водворенъ въ университетъ въ качествѣ доцента. Въ то-же время президентъ университета подалъ въ отставку и былъ замѣненъ другимъ лицомъ. Но профессора побуждаютъ его сложить свои обязанности, а сами пока бастуютъ. Кромѣ того въ Токіо со дня на день ожидаютъ забастовки китайскихъ студентовъ, которые также требуютъ большей свободы, такъ какъ они подвергаются строгому правительственному надзору. Если принять во вниманіе что въ Токіо находятся до 10,000 китайскихъ студентовъ при 3000 японскихъ, то правительственныя мѣропріятія по отношенію къ нимъ придется признать вполнѣ основательными.

Выходитъ, что наши освободители кое-чѣмъ наградили японцевъ въ благодарность за побѣду и даже китайцевъ; недаромъ они были всегда такими японскими друзьями. Нельзя-ли имъ предложить перебраться въ японскія владѣнія, чтобы завести тамъ всѣ наши теперешнія «свободы» въ царствѣ Микадо. Даже гр. Витте можетъ тамъ дѣлить популярность съ маркизомъ Ито и другими японскими графами и маркизами.

Къ покушенію на жизнь черниговскаго губернатора. «Черн. Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что молодой человѣкъ, задержанный въ Городнѣ, оказался не фельдшерскимъ ученикомъ, какъ онъ заявилъ при задержаніи, а мѣстнымъ мѣщаниномъ Янкелемъ-Сролемъ Израилевымъ Лейкинымъ.

Въ Кіевскомъ бактеріологическомъ институтѣ профессоръ университета св. Владиміра В. К. Линдеманъ прочтетъ десять лекцій на тему: «Наслѣдственность и измѣнчивость, какъ причина болѣзни». Лекціи будутъ читаться по воскресеньямъ, отъ 2—3 часовъ пополудни. Плата за 10 лекцій 3 руб. Первая лекція состоится 21 января.

Кіевское окружное артиллерійское управленіе проситъ насъ напечатать слѣдующее разъясненіе: Въ замѣткѣ «Кіевлянина» отъ 5 января въ № 5, о похищеніи огнестрѣльныхъ припасовъ, вкрались слѣдующія неправильности: никакихъ «снарядовъ», а также «ударныхъ динамитныхъ и вытяжныхъ втулокъ» въ помѣщеніи, откуда произведена кража, не хранилось, а потому и похищено быть не могло. На самомъ дѣлѣ похищено: шесть ящиковъ ударныхъ трубокъ образца 1884 г., семь ящиковъ ударныхъ трубокъ образца 1875 г. (выведены изъ употребленія) и 48 штукъ свинцовъ (кусковъ) свѣжаго свинца (133 пуд. 16 фун.).

Всѣ эти припасы представляютъ изъ себя для похитителей только предметы извѣстной цѣнности, по стоимости металла (мѣдь, свинецъ).

Для другихъ-же цѣлей, въ смыслѣ употребленія ихъ именно какъ огнестрѣльныхъ припасовъ, эти предметы вовсе не пригодны, а потому и похищеніе ихъ слѣдуетъ приписать исключительно корыстнымъ цѣлямъ.

Революціонная агитація съ разрѣшенія губернатора. Въ «Кіевскихъ Откликахъ» мы нашли слѣдующую любопытную замѣтку:

«Къ выборамъ. Конституціонно-демократическая партія дѣятельно готовится къ проведенію въ жизнь принятаго ею на послѣднихъ общихъ собраніяхъ рѣшенія—придти на помощь тѣмъ изъ квартиронанимателей, которые могутъ осуществить свои избирательныя права лишь явочнымъ порядкомъ. Энергическое участіе въ этомъ приняла студенческая фракція партіи, отъ которой исходитъ иниціатива самаго рѣшенія. Пока идутъ подготовительныя работы: составляютъ списки лицъ, которыя, по утвержденіи ихъ губернаторомъ, будутъ обходить квартиры. Каждый изъ нихъ будетъ снабженъ особымъ удостовѣреніемъ отъ конституціонно-демократической партіи въ томъ, что это дѣлается съ разрѣшенія губернатора. Далѣе, отпечатаны 3 бланка: удостовѣреніе домовладѣльца о томъ, что данное лицо въ теченіе такого то времени занимаетъ у него отдѣльную квартиру; 2) прошеніе въ полицейскій участокъ о выдачѣ удостовѣренія въ томъ-же; 3) заявленіе въ городскую управу о желаніи быть внесеннымъ въ списки избирателей. Предполагается обходить, главнымъ образомъ, демократическія части города—окраины, гдѣ живетъ большинство не платящихъ квартирнаго налога обывателей. При обходѣ каждому вручены будутъ экземпляры бланковъ и, по возможности тутъ же заполнены. Въ случаѣ надобности самыя хлопоты по полученію удостовѣренія не только отъ домохозяина (это предполагается дѣлать во всѣхъ случаяхъ), но и отъ полиціи и подачѣ заявленія въ городскую управу—возьмутъ на себя тѣ же лица, которыя будутъ совершать обходъ. Въ каждомъ полицейскомъ участкѣ предполагается учредить 2 бюро съ безпрерывнымъ въ теченіе цѣлаго дня дежурствомъ для подачи совѣтовъ о томъ, какія мѣры нужно принять, чтобы осуществить свое избирательное право».

Проектъ прямо безподобный по своей наивной дерзости. Компанія пропагандистовъ студентовъ и, конечно, разныхъ еврейчиковъ собирается вести пропаганду на окраинахъ по особымъ удостовѣреніямъ на такую пропаганду отъ губернатора. Вѣдь только въ Россіи въ наше время можно придумать такую штуку. Не говоря уже о томъ, что конституціонно-демократическая партія есть партія безусловно революціонная, потому что это партія республиканская и съ «аграрнымъ» коммунизмомъ и подстрекательствами, вѣдь пропагандисты могутъ вести какую угодно пропаганду съ разрѣшительными губернаторскими свидѣтельствами. Развѣ это не изъ революціонной оперетки? И, вѣроятно, кн. Е. Н. Трубецкой принялъ на себя ходатайство передъ губернаторомъ о выдачѣ такихъ губернаторскихъ разрѣшеній на революціонную пропаганду.

Русская пшеница въ Америкѣ. Въ «Извѣстіяхъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства» приведены интересныя свѣдѣнія о репутаціи русской пшеницы въ Америкѣ. Давно извѣстно, что русскіе сорта пшеницы въ Соединенныхъ Штатахъ пользуются громаднымъ успѣхомъ и наилучшей репутаціей въ качествѣ посѣвныхъ сѣмянъ и для культивированія новыхъ американскихъ сортовъ. Большое сходство климатическихъ, почвенныхъ и другихъ естественныхъ условій южно-русскихъ степей и американскихъ равнинъ дѣлаютъ возможнымъ успѣшное перенесені русскихъ сортовъ на американскую почву и многіе лучшіе сорта американской пшеницы имѣютъ мѣстомъ своего происхожденія Россію.

Какъ извѣстно, твердая пшеница воздѣлывается въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Испаніи, Италіи, Алжира, Индіи, Аргентины, Россіи и Канады. Сорта ея оказываются въ разныхъ странахъ различными. Въ Соед. Штатахъ нѣкоторые сорта твердой пшеницы, главнѣйшимъ образомъ канадская «дикая гусва» и арнаутка воздѣлывались болѣе или менѣе случайно въ теченіи многихъ лѣтъ въ совершенно ничтожномъ количествѣ. Въ 1899 году министерство земледѣлія Соед. Штатовъ послало своего эксперта въ Европу и Россію для собиранія свѣдѣній о твердой или макаронной пшеницѣ. Министерскій экспертъ произвелъ весьма тщательное разслѣдованіе предмета. Собравъ для научныхъ изслѣдованій небольшія количества разныхъ сортовъ твердой пшеницы онъ обратилъ особое вниманіе на поразительное сходство климатическихъ условій сѣвернаго побережья Азовскаго моря с таковыми же американскихъ «великихъ равнинъ». Онъ пріобрѣлъ нѣсколько бушелей наилучшихъ сортовъ кубанки и гарновки. Эти нѣсколько бушелей были распредѣлены, весной 1900 г., между отдѣльными хозяевами.

Со времени этихъ первыхъ опытовъ разведеніе макаронной пшеницы стало растъ съ необычайной быстротой. Такъ въ 1903 году только два штата Сѣв. и Южн. Дакоты сняли до 10,5 милл. буш. этой пшеницы. Качество твердой или макаронной пшеницы, представленной этими тремя русскими сортами (кубанки, донской и гарновки), не перестаютъ вызывать восхищеніе американскихъ хозяевъ. Она превосходно растетъ подъ палящими лучами солнца, она не требуетъ много влаги, она не поддается ржавчинѣ, обладаетъ прочнымъ твердымъ колосомъ. Въ то же время, благодаря высокому содержанію питательныхъ веществъ и особому строенію зерна, эти твердыя русскія пшеницы признаются предпочтительными предъ всѣми иными для мукомольныхъ и мануфактурныхъ цѣлей, а иные сорта оказываются высокополезными и въ качествѣ корма для домашняго скота. Къ несчастью, у насъ въ Россіи эти же сорта пшеницы оказываются, то «страдающими отъ ржавчины, то подвержены засухамъ» проч. бѣдами, или же даютъ у насъ плохое и засоренное зерно, которое производи по расцѣнивается на заграничныхъ рынкахъ.

Правленіе Кіевской духовной академіи, заслушавъ въ собраніи своемъ 22 декабря 1905 года объявленіе студента I курса академіи Александра Попова, которое было вывѣшено имъ 20 декабря того же года въ вестибюлѣ, постановило. Признавая выраженное въ объявленіи студента Александра Попова мнѣніе проживающихъ въ Кіевѣ студентовъ академіи преступнымъ и препятствующимъ открытію нормальнаго порядка академической жизни, студентовъ IV курса—Аболенскаго Н., Бакулина Ѳ., Вертоградскаго Ив., Гопцуса П., Кезму Т., Клепова Ив., Нягу Ѳ., Пономаренко К., Попова Александра, Разумовскаго Влад., Теодоровича К., Сапожкова А., Смирнова Л., Флорю Ѳ., Хмѣлькова А., Чернышева С., III кур. Богуславскаго Евгенія, Василіади Ст., Казимировича Р., Никитина В., Петровича М., Подольскаго Н., Романова Н., Соколова Ив.; II к.—Ефремова М., Плюхина Н., Леонидова Н., Павловскаго Г., Преображенскаго В.; I к.—Бурковскаго Кс., Волошина Ив., Гринберга Гр., Соколова Гр., Сырцева С. уволить изъ академіи.

Мы сообщали уже, что были произведены обыски въ квартирахъ двухъ профессоровъ политехническаго института, но не назвали ихъ фамилій. Въ виду опубликованія этихъ фамилій въ другихъ кіевскихъ газетахъ сообщаемъ, что обыски были произведены у проф. Тихвинскаго и Вагнера. У проф. Вагнера, какъ мы слышали, взято любопытная переписка и дѣловое производство академическаго союза.

Засѣданіе комитета торгово-промышленной партіи. 4 января въ помѣщеніи городской управы состоялось первое засѣданіе комитета торгово-промышленной партіи въ Кіевѣ въ полномъ составѣ его членовъ. Предсѣдателемъ комитета купеческимъ старостою Н. И. Чоколовымъ была доложена

ПРИНЦЪ ГИКА. 3)

Письма дѣвушки.

Изольды Курцъ.

(Переводъ съ нѣмецкаго.)

(Окончаніе *)

18 августа.

Мы только что вернулись съ глетчеровъ; картины этого чуднаго дня проходятъ передъ мной еще разъ въ тиши моей комнатки, и ты должна раздѣлить мою радость, милая Клодъ. Мы выѣхали въ 8 ч. утра и экипажъ доставилъ насъ до Сильсъ-Марія. Поѣздка по берегу голубого озера Малойи, которое подобно смѣлому юному пловцу разсѣкаетъ Иннъ, была великолѣпна. По ту и сю сторону озера высятся горы съ ихъ снѣговыми вершинами и глубокими обрывами; видна и дорога, по которой я ужъ такъ давно жду Арнольда. У Сильсъ-Марія мы вышли изъ экипажа и подошлись къ красивому ущелью мимо наскоро построенныхъ домиковъ, украшенныхъ флагами и манящими къ себѣ—въ зеленую, покрытую цвѣтами долину Фексъ; мальчикъ изъ Сильсъ-Марія несъ наши припасы.

«Вотъ гдѣ родина весны», воскликнулъ принцъ, когда мы ступили на мягкую зеленую травку. Несмотря на то, что мы поднимались уже въ гору, воздухъ былъ очень тепелъ, такъ какъ эта тѣснина между двумя отвѣсными стѣнами горъ полна солнечныхъ лучей. На обрывахъ виднѣются люди; платья дѣвушекъ казались сверху большими цвѣтами въ травѣ.

Между снѣжными вершинами плыло маленькое темное облачко; оно остановилось на мгновенье неподвижно въ воздухѣ и вдругъ пролетѣло дальше съ быстротой молніи и скрылось въ пространствѣ. «Орелъ», воскликнули въ одинъ голосъ папа и принцъ. Меня охватило какое то торжественное чувство, когда принцъ сказалъ помолчавъ: «Это былъ орелъ Заратустры; на этой вершинѣ была, говорятъ, написана эта непостижимая книга, здѣсь, гдѣ легкій вѣтерокъ ласкаетъ подошвы снѣжныхъ великановъ и фантастическіе цвѣты обвиваютъ ихъ, гдѣ надъ ними вьются орлы. Гдѣ же, если не здѣсь, были созданы чудныя строки:

Мягко дышетъ скала.
Не служила-ль она
Мѣстомъ отдыха счастью земному?

Да, здѣсь или нигдѣ покоится счастье. О, еслибъ мнѣ назвалъ кто нибудь ту скалу, на которую оно только что ступило, чтобы я могъ прижать къ ней мое сердце, разрываемое тысячью сомнѣній, и—отдохнуть!»

Мы шли между тѣмъ по совершенно гладкой тропинкѣ, которая поднималась дальше по камнямъ, лугамъ съ цвѣтами и глубоко вросшимъ въ землю плитамъ. Недалеко отъ глетчеровъ, гдѣ, впрочемъ, ясное солнышко вытѣсняетъ холодъ, лежали какъ разъ на дорогѣ два огромныхъ камня—естественный столъ и скамья. Мы сѣли тамъ отдохнуть. Дамы раскрыли корзины—совсѣмъ какъ въ сказкѣ о скатерти—самобранкѣ. Мы съ принцемъ не чувствовали совсѣмъ голода, папа спѣшилъ къ глетчеру и находилъ, что передъ такимъ подъемомъ не слѣдуетъ отягощать желудокъ, поэтому мы пустились скоро опять въ путь. Но другая пара, державшаяся всю дорогу вмѣстѣ, рѣшила остаться. Моя бѣдная Штаръ ударила себѣ ногу—honni soit qui mal y pense—и не могла подниматься по камнямъ, а адвокатъ нашелъ, что глетчеры хорошо видны и со скамейки, и предпочелъ составить компанію Ерье. Мальчикъ пошелъ впередъ, чтобы указывать дорогу.

Ты никогда еще не видала глетчера, милая Клодъ, но не ожидай, что я могу описать картину сказочнаго ледяного царства. Папа заинтересовался движеніемъ глетчеровъ и остался внизу осмотрѣть его и сдѣлать свои замѣтки. Принцъ и я поднялись еще выше по снѣгамъ и камнямъ; оттуда открывался видъ на величественное царство льдовъ: зубцы и иглы странной формы, разнообразная архитектура бѣлыхъ башенъ и зеленоватыхъ порталовъ, которые вели, казалось, въ таинственную глубину. У нашихъ ногъ зіяла трещина, наполненная точно пухомъ—снѣгомъ и казавшаяся фантастически освѣщеннымъ ложемъ богини льдовъ. Мы стояли, смотрѣли и слушали. Вѣдь глетчеръ не мертвъ; въ немъ идетъ вѣчная, медленная работа: невидимое журчанье, катящіяся каменья, большія глыбы, катящіяся внизъ и будящія громкое эхо. Подавленные величіемъ природы, мы оба молчали; казалось, что и наши души спустились сквозь голубоватую тѣснину въ невѣдомую намъ бездонную глубину. Рѣзкій крикъ сурка нарушилъ наше восторженное созерцаніе. Внизу стоялъ папа и дѣлалъ намъ знаки, что пора вернуться. Мы стали осторожно спускаться; принцъ поддерживалъ меня, такъ какъ я все скользила: мои башмаки были только немного подбиты гвоздями и такъ какъ я еще новичекъ, то могу вѣдь принять помощь. Говорить мы были не въ состояніи, мой спутникъ былъ блѣденъ, а у меня горѣли щеки—отъ воздуха ледниковъ.

Когда мы подошли къ оставшимся, Ерье по прежнему сидѣла на каменной скамьѣ, а итальянецъ стоялъ передъ ней, жестикулируя съ южной страстностью. Принцъ и я улыбнулись другъ другу въ увѣренности, что міръ обогатился новой счастливой парой; но подойдя поближе, я увидѣла, что Ерье повѣсила крылышки точно больная птичка. Адвокатъ пропустилъ представившійся ему для объясненія случай, не смотря на одиночество они не стали другъ другу ближе. Было это случайно или намѣренно? Онъ просмотрѣлъ намекъ и увлекся своими разсказами, которые не были еще кончены, когда мы подошли. Этотъ молодой человѣкъ говоритъ такъ много что, мѣшаетъ говорить самому себѣ, когда это ему бываетъ нужно. Теперь онъ увлекся своей фантазіей, что Порта обвиняетъ нашего принца въ участіи въ македонскихъ проискахъ; онъ съ жаромъ защищалъ его передъ мнимымъ судилищемъ, которое изображали разбросанные вокругъ куски скалъ; мы услышали подходя: «Посмотрите, милостивые государи, на этого благороднаго молодого человѣка съ княжескимъ челомъ и орлинымъ взглядомъ, предпочитающаго международное право Гейдельбергскаго университета произволу Балканскихъ государствъ».

Сидящая передъ нимъ Ерье была живымъ олицетвореніемъ погибшей надежды и только слабо улыбалась на всѣ шутки, которыя обыкновенно ее такъ занимали. Еслибъ мнѣ не стало жаль ее, такую убитую и разочарованную, я бы право посмѣялась надъ этимъ глупѣйшимъ положеніемъ. Но самое забавное все же то, что не объяснившаяся въ наше отсутствіе пара поглотила все же всѣ оставленные припасы, онъ—въ реторической разсѣянности, она—съ горя.

Но я спѣшу успокоить твое сердце, полное, конечно, сочувствія къ нимъ; Бенивіени въ тотъ же день загладилъ свой промахъ. На обратномъ пути онъ былъ очень серьезенъ и когда мы стали пить чай въ маленькомъ шале, а Ерье, увлекшись цвѣтами, отошла отъ общества, онъ послѣдовалъ за ней и по возвращеніи у обоихъ были веселыя лица. Она сіяла и сдѣлала мнѣ знакъ глазами: все уладилось! Во все остальное время пути они не скрывали своего счастья, шли подъ руку и Бенивіени напѣвалъ съ большимъ искусствомъ итальянскую любовную пѣсню. У этого юноши необычайная способность соединять практическій смыслъ съ идеализмомъ: мнѣ все вспоминался анекдотъ о свадебномъ бюро, который нѣтъ—нѣтъ, да и всплываетъ опять гдѣ нибудь: «По любви? Тоже имѣется!»

Принцъ же становился все молчаливѣе. Шутка адвоката удивила, даже смутила его.

«Какъ это Бенивіени пришло въ голову, что я могу быть замѣшанъ въ политическія дѣла», сказалъ онъ мнѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ сталъ описывать страданія нашихъ братьевъ о Христѣ подъ турецкимъ игомъ. Онъ всѣмъ сердцемъ сочувствуетъ Македонцамъ.

«Они—самое благородное племя грековъ», сказалъ онъ, «ихъ нравы чисты, ихъ сердца храбры, они—потомки племени, принимавшаго участіе въ битвахъ Александра. Будь у нихъ предводитель, они бы и теперь выказали чудеса храбрости. И этотъ прекрасный народъ томится въ неволѣ и мракѣ невѣжества. Ни одно изъ культурныхъ государствъ не думаетъ о томъ, что оно ничѣмъ не отблагодарило еще внуковъ побѣдителей при Драникѣ, открывшихъ своимъ щитомъ страны чудесъ Востока».

И онъ сталъ разсказывать мнѣ о жизни македонскихъ крестьянъ, описалъ ихъ костюмы и обычаи и нетерпимый гнетъ турецкихъ правителей и довелъ меня до слезъ.

Разсказать тебѣ и конецъ этого знаменательнаго дня? Мы остановились, поджидая отставшихъ, на мосту, ведущему черезъ Иннъ. Спускаясь въ ущелье, принцъ сломалъ тросникъ и вырѣзалъ на немъ буквы; теперь онъ показалъ ихъ мнѣ—это были С. и И., начальныя буквы его и моего имени: Стефанъ и Илька. Затѣмъ онъ бросилъ палочку въ быстро несущійся потокъ и воскликнулъ: «Иннъ, отнеси это въ Дунай и скажи моему Черному морю, что значитъ это посланіе!»

Онъ схватилъ при этомъ мою руку и поцѣловалъ ее.

Теперь я сижу одна въ моей комнатѣ и передо мной проходятъ картины истекшаго дня. Вокругъ меня витаютъ мысли, никогда прежде не приходившія въ голову, головокружительныя мечты! Я не въ состояніи подумать о себѣ самой—два темные глаза, горящіе глубокой страстью, преслѣдуютъ меня неотступно! Теперь ужъ Арнольду слѣдовало бы быть здѣсь! Впрочемъ, пусть все идетъ своимъ чередомъ, а провидѣніе направитъ все къ нашему благу.

Твоя Илька.

20 августа.

Предательница, что ты надѣлала! Ты показала мои письма о принцѣ Арнольду. Онъ внѣ себя ѣдетъ сюда, хочетъ драться съ принцемъ на дуэли. Какъ карающій ангелъ ѣдетъ онъ! Клотильда, что съ нами будетъ! Ты виновата, если случится что нибудь ужасное.

Ты упрекаешь меня, что я вела недостойную игру, ты—меня! Тебѣ ничего не подсказываетъ твоя совѣсть? Ты думаешь, можетъ быть, что всѣ интересные мущины по праву принадлежатъ тебѣ? Сперва ты испробовала искусство на моемъ женихѣ, а теперь дѣйствуешь, какъ будто принцъ—твоя собственность. Посмотримъ, что останется отъ всего того прекраснаго и высо[...] каго, когда Арнольдъ утолитъ свою мест[...]

Илька.

21 августа.

Онъ тутъ, мы держимъ другъ друга в[ъ] объятіяхъ, примирены и счастливы!

«Ты еще любишь меня?» «А ты меня?» вотъ все, что мы можемъ сказать. Мы о[б]нимали другъ друга и плакали.

Затѣмъ Арнольдъ покаялся мнѣ, а я—ему, и въ это примиреніе включена и т[ы] милая Клотильда. У твоихъ ногъ онъ ви[...] дѣлъ въ тебѣ—только отсутствующую. [...] теперь правда за правду: принцъ долженъ кануть въ вѣчность! Я не могу спасти его, такъ какъ онъ только—плодъ моей фант[а]зіи. Въ немъ реально только одно—е[го] имя, которое появилось 8 августа въ списк[ѣ] пріѣзжихъ; я не видала ни его, ни е[го] свиту, такъ какъ онъ провелъ въ оте[лѣ] всего одну ночь. Я была настолько соо[б]разительна, что не спросила, какъ онъ в[ы]глядитъ, такъ какъ узнай я, что онъ стар[ъ] и лысъ, не знаю, гдѣ бы я взяла вдохн[о]веніе для этой идиліи. Да благословитъ Богъ этого румынскаго принца, все рав[но] молодъ онъ или старъ, потому что од[но] его имя помогло мнѣ спасти мое счастье. Газеты и книги о Балканскихъ государ[]ствахъ, найденныя мной въ читальнѣ, да[ли] мнѣ матеріалъ для остальнаго.

Зато адвокатъ и Ерье осязаемая жива[я] дѣйствительность. Ихъ свадьба черезъ нѣ[]сколько недѣль и они пригласили насъ уж[е] навѣстить ихъ въ Миланѣ во время наше[й] свадебной поѣздки. Жаль, что принцъ н[е] могъ пожить дольше, я сама въ него вл[ю]билась, какъ писала. Ему предстояла сла[в]ная будущность и еслибы вы дали мн[ѣ] побольше времени, то онъ поѣхалъ бы ещ[е] на мѣсто военныхъ дѣйствій и умер[ъ] бы героемъ на Македонской границѣ.

Ну, не сердись, милая Клодъ! Если [я] когда нибудь встрѣчу живого иностранна[го] принца, то, конечно, пришлю его тебѣ в[ъ] вознагражденіе. А женихъ мой, которы[й] теперь опять всецѣло въ моей власти, дол[]женъ выучить на память стихотвореніе:

«Не дальше, милый, уходи,
Чѣмъ розу чудную въ рукѣ
Возможно свѣжею донесть.»

*) См. „Кіевлянинъ“ № 5.

выработанная особой комиссіей, редакція программы и обращенія къ членамъ торгово-промышленнаго класса въ Кіевѣ. Программу и обращеніе, принятые комитетомъ, поручено его предсѣдателю распространить въ возможно большемъ числѣ отпечатанныхъ экземпляровъ и газетахъ, по усмотрѣнію самаго предсѣдателя. Помимо этого въ засѣданіи комитета возникъ вопросъ объ организаціи, которая могла-бы охватить возможно шире вопросъ объ учрежденіи торгово-промышленнаго союза, который бы вѣдалъ интересами торговли и промышленности во всѣхъ ея видахъ, не исключая сельско-хозяйственной и кустарной. Въ члены такого союза могли бы входить всѣ лица торгово-промышленнаго класса безъ различія ихъ вѣроисповѣданій. Въ настоящее время въ члены торгово-промышленной партіи входятъ только лица христіанскихъ исповѣданій.

На предстоящій въ Петербургѣ Всероссійскій съѣздъ торгово-промышленной партіи представителемъ Кіевской торгово-промышленной партіи будетъ Б. И. Ханенко.

Нападеніе на солдата. 4 января, въ 2 часа, по Б.-Васильковской ул., противъ д. № 1, на патрульнаго солдата 2 батареи 8 мортирнаго артиллерійскаго дивизіона, Григорія Чернова, отлучившагося отъ патруля, чтобы напиться воды, напали Казиміръ Мазргель, Сергѣй Верещенко и Михаилъ Кульчицкій и, схвативъ его за горло, разбили ему лицо и пытались отнять оружіе. Черновъ, вырвавшись, сталъ догонять свой патруль. Негодяи преслѣдовали его, но всѣ трое при помощи городового Лыбедскаго уч. Мельникова задержаны и доставлены въ участокъ, гдѣ при осмотрѣ у Мазргеля найдены два кухонныхъ ножа.

Кредитныя товарищества на Волыни. Не смотря на исключительное положеніе теперешней сельской жизни, сельскія кредитныя товарищества на Волыни стали замѣтно развиваться. Такъ, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ теперь на Волыни дѣйствуетъ четыре кредитныхъ товарищества—въ с. Трощѣ, Житомирскаго уѣзда, въ селѣ Челухахъ, Острожскаго уѣзда, въ селѣ Свитцахъ, Кременецкаго уѣзда и въ с. Носовкѣ, Житомирскаго уѣзда. Вновь получены разрѣшенія на открытіе товариществъ—Малозаутинскаго, Староконстантиновскаго уѣзда, и Новоставецкаго, въ томъ-же уѣздѣ. Кромѣ того, заявили о желаніи открыть кредитныя товарищества крестьяне селъ—Пацыкова и Авратина, Староконстантиновскаго уѣзда.

Двойное самоотравленіе. Вчера на Безаковской улицѣ въ гостиницѣ «Америка» разыгралась тяжелая драма. Около 6 часовъ утра въ эту гостиницу пріѣхали двѣ скромно одѣтыя молодыя дѣвушки, по виду не старше 20 лѣтъ, и потребовали себѣ номеръ, а затѣмъ чаю. Пріѣхали онѣ на извозчикѣ безъ всякихъ вещей, чѣмъ обратили на себя вниманіе прислуги, которая, въ виду этого, просила немедленно предъявить ея документы. Пріѣхавшія обѣщали это исполнить послѣ чаю. Имъ были поданы самоваръ и вода для умыванія, послѣ чего онѣ заперлись. До часу дня прислуга не рѣшалась ихъ тревожить, но когда послѣ этого дверь въ номеръ была взломана, то одна изъ посѣтительницъ найдена на полу безъ признаковъ жизни, другая на кровати съ слабыми еще признаками жизни. Въ комнатѣ чувствовался запахъ карболовой кислоты, остатки которой въ стаканахъ были тутъ-же на столѣ. Вызванному врачу скорой помощи не удалось вернуть къ жизни болѣе молодой дѣвушки, которая въ его присутствіи и умерла. Послѣ покойныхъ осталась лаконическая записка, въ которой онѣ просятъ никого не винить въ ихъ смерти и адресъ. Записка была подписана Софіей Голубковой и Анной Соколовой. Обѣ дѣвушки принадлежали къ интеллигентному кругу, имѣли средства. Причина самоубійства, какъ говорятъ, безнадежная любовь одной изъ нихъ. Между собою онѣ были близкими подругами.

Дѣла гостиницы «Континенталь». Съ 1904 года эксплоатація этой гостиницы ведется паевымъ товариществомъ, которое въ первый-же годъ получило убытка 106,708 руб. и на пополненіе этого убытка акціонерамъ пришлось внести по 18 руб. 50 коп. на каждую акцію. Истекшій 1905 годъ заключился въ дѣлахъ этой гостиницы убыткомъ въ суммѣ 31,806 руб., которые по рѣшенію общаго собранія пайщиковъ должны быть пополнены дополнительными взносами акціонеровъ въ размѣрѣ 14 руб. 45 коп. на каждую акцію.

Движеніе трамвая. Съ цѣлью ускорить движеніе вагоновъ трамвая и доставить извѣстныя удобства публикѣ, правленіе городской желѣзной дороги рѣшило на вокзальной линіи проложить второй путь до самаго вокзала черезъ мостъ. Въ настоящее время этотъ ничтожный кусочекъ, имѣя одинъ путь, сильно задерживаетъ движеніе. Для прокладки второго пути необходимо расширить мостъ, что и согласилась сдѣлать администрація Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Работы будутъ произведены теперь-же, не ожидая весны. Въ тоже время правленіе городской желѣзной дороги постановило съ весны текущаго года приступить къ устройству второго пути по дачной линіи Пуща-Водицы отъ Петропавловской площади до вокзала Пуща-Водицы. Матеріалы для этой капитальной работы почти всѣ уже заготовлены.

Пожертвованія. Въ пользу общества дешевыхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса поступили пожертвованія въ редакцію «Кіевлянина» отъ слѣдующихъ лицъ: отъ А. А. Бѣляева 5 р., В. М. Бѣляева 3 р.; итого 8 руб., всего съ прежними 390 руб. 71 коп.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ—драгунъ, предательски сожженныхъ латышами въ Тукумѣ (въ ночь на 30 ноября): отъ Э. Р. 3 руб.; всего съ прежними 536 р. 30 коп.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время безпорядковъ въ Кіевѣ: отъ Э. Р. 3 р., всего съ прежними 7,726 р. 29 к.

Пожертвованія. Поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу воинскихъ нижнихъ чиновъ и чиновъ полиціи и ихъ семействъ, пострадавшихъ при подавленіи безпорядковъ въ Москвѣ: отъ Г. А. Бродскаго 1 р. 50 к., Э. Р. 3 руб., всего съ прежними 174 р. 50 к.

Пожертвованія. Въ пользу дѣтей Митрофанова («Кіевлянинъ» № 2) поступили пожертвованія отъ К. Д. 2 р., А. М. Д. 1 р., неизвѣстной 1 р., Таси и Вари Волошиныхъ 1 р., Е. В. Сенчиковской 5 р., А. А. М. 3 р. Итого 13 р. Всего съ прежними 29 руб.

Задавленный поѣздомъ. 4 января на 150-й верстѣ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, между станціями Кіевъ 1 и Кіевъ II, около 8 ч. вечера, путевымъ сторожемъ усмотрѣнъ былъ на полотнѣ желѣзной дороги трупъ задавленнаго поѣздомъ неизвѣстнаго человѣка. Предполагаютъ, что покойный положилъ голову на рельсы съ цѣлью покончить жизнь самоубійствомъ. На такое предположеніе указываетъ положеніе трупа, лежащаго внѣ рельсъ и совершенно отдѣленная отъ туловища голова, найденная между рельсами.

Хлѣбный экспортъ изъ Россіи. Со времени послѣднихъ правильныхъ свѣдѣній изъ таможенъ о вывозѣ хлѣбовъ изъ Россіи видно, что съ средины ноября вывозъ рѣзко уменьшился, причемъ наибольшее паденіе вывоза приходится на послѣднюю недѣлю къ концу декабря, когда причиной паденія явились не только внутреннія волненія, но и закрытіе навигаціи въ нѣкоторыхъ балтійскихъ портахъ, а также и праздничное время въ Россіи. Паденіе общихъ итоговъ вывоза главныхъ хлѣбовъ шло до послѣдней недѣли въ такихъ цифрахъ: за недѣлю къ 12 ноября 14,548 тыс. пуд. къ 19 ноября 13,190 тыс. пуд., къ 17 декабря 6,168 тыс. пуд. и къ 24 декабря 3,524 тыс. пуд. Что касается отдѣльныхъ хлѣбовъ, то наибольшее уменьшеніе экспорта приходится на пшеницу, ячмень и овесъ, размѣры вывоза которыхъ сократились въ теченіе послѣднихъ 6 недѣль для пшеницы съ 8,361 тыс. пуд. до 1,929 тыс. пуд., для овса съ 1,461 тыс. пуд. до 738 тыс. пуд. и для ячменя съ 2,968 тыс. пуд. до 448 тыс. пуд. По отдѣльнымъ таможнямъ и ихъ группамъ сокращеніе вывоза понижается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что къ концу декабря навигація въ балтійскихъ портахъ закрылась, вслѣдствіе чего прекратился и вывозъ. Изъ южныхъ таможенъ наибольшее сокращеніе вывоза приходится на Одессу.

Покушеніе на убійство. 4 января произошелъ слѣдующій случай покушенія на убійство на романической подкладкѣ. По Крещатику, противъ д. № 30, сынъ чиновника Станиславъ Кишковскій, напалъ, съ ножемъ въ рукахъ, на дѣвицу Марію Макову и нанесъ ей двѣ раны—въ шею и спину. Причина покушенія на убійство—безнадежная любовь. Пострадавшей, врачемъ скорой помощи оказана медицинская помощь и она доставлена на квартиру въ д. № 1, по Мало-Житомирской ул. Жизнь ея внѣ опасности. Кишковскій-же задержанъ.

Заблудившійся мальчикъ. На Софійской пл. задержанъ и доставленъ въ Старокіевскій уч. неизвѣстный, заблудившійся мальчикъ, лѣтъ 4 отъ роду. Мальчикъ блондинъ, одѣтый въ пальто и черную шапочку поддѣльнаго барашка, рубашка съ синими полосками, брюки бумазейныя.

Скоропостижная смерть. По Бондарскому пер., въ д. № 7, скоропостижно умеръ крест. Петръ Жигунъ, 40 лѣтъ. Причина смерти не выяснена, трупъ отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Воровской поступокъ. По Бол. Васильковской улицѣ, на углу Совской, у проѣзжавшаго въ 6 час. вечера на извощикѣ Ивана Флимана, неизвѣстный злоумышленникъ сорвалъ съ головы каракулевую шапку.

Кражи. По Межигорской ул., въ д. № 45, изъ квартиры мѣщ. Григорія Скобликова, посредствомъ подобраннаго ключа совершена кража разныхъ вещей на 46 руб. По Кузнечной ул., въ д. № 21, изъ незапертой квартиры студента Овсея Бурштейна уворовано пальто, стоимостью 125 руб. По Гимназической ул., въ д. № 7, изъ квартиры Петра Виргунейка, посредствомъ взлома замка совершена кража разныхъ вещей на 59 рублей. По М.-Подвальной ул. въ д. № 19, изъ квартиры Вячеслава Витковскаго, посредствомъ взлома замка, совершена кража разныхъ вещей на 179 руб.

Задержаніе воровъ. На Крещатикѣ надзирателемъ Дворцоваго уч. Харитоненко, задержанъ воръ, крест. Семенъ Науменко, который, посредствомъ взлома, совершилъ кражу аллюминіевыхъ вещей изъ магазина въ д. № 7, по Крещатику. Въ гостиницѣ „Континенталь" задержанъ мѣщ. Борисъ Розбахъ, похитившій съ вѣшалки котиковую шапку, стоимостью 25 р., принадлежащую Брейтману. По Нижнему Валу, постовымъ городовымъ Лукьяновскаго уч., Федоровъ Хомченко, задержанъ крест. Иванъ Петровъ съ узломъ съ вещами похищенными изъ квартиры отца его Петра Петрова и квартиранта Спиридона Гулькевича.

Пожаръ. 4 января, въ 5 час. вечера, на Лукьяновкѣ, въ богадѣльнѣ Дегтерова, въ лазаретномъ отдѣленіи, отъ неизвѣстной причины загорѣлся полъ, но огонь немедленно былъ прекращенъ. Убытки незначительны.

Среди газетъ.

⁂ **Кто истинные виновники недавняго московскаго мятежа? спрашиваетъ въ «Словѣ» г. Симбирскій—и отвѣчаетъ:**

Тюрьмы до верху переполнены народомъ—„солдатами революціи" въ громадномъ большинствѣ „офицеровъ", можетъ быть, удалось захватить небольшое число,—„генералы революціи" всѣ благополучно ускользнули. Таковы, по крайней мѣрѣ, свѣдѣнія послѣднихъ дней изъ сферъ полуофиціальныхъ. Значитъ, искупительною жертвою осталось „пушечное мясо", которымъ теперь наполнены московскія тюрьмы. По обыкновенію, будетъ „виноватъ стрѣлочникъ", а всѣ высшіе чины останутся неприкосновенными.

Я беру на себя смѣлость утверждать, и со мною согласны многіе москвичи, что не малая доля наиболѣе серьезной отвѣтственности падаетъ на двухъ сановниковъ: графа С. Ю. Витте и генерала-отъ-инфантеріи П. Н. Дурново.

Многіе вліятельные москвичи увѣряли меня, что если-бы П. Н. Дурново просидѣлъ еще недѣли двѣ на мѣстѣ московскаго генералъ-губернатора, и возстаніе застало бы Москву при его управленіи,—въ Москвѣ повторилась-бы финляндская исторія „незабвеннаго" князя И. М. Оболенскаго.

Генералъ-губернаторъ былъ-бы взятъ въ плѣнъ революціонерами и умолялъ-бы Петербургъ даровать Москвѣ автономію для спасенія драгоцѣннаго живота.

— И что-бы вы стали дѣлать съ этою автономіей, добавляютъ москвичи,—и не придумаешь!

Въ Москвѣ теперь о причинахъ революціи говорятъ такъ: революція была вызвана правительствомъ графа Витте; вооруженное возстаніе было подготовлено генералъ-губернаторомъ П. Н. Дурново. И все, что было дальше, явилось лишь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ первоначальныхъ причинъ.

⁂ **Подводя итоги московскихъ кровавыхъ дней, г. Боренъ въ «Москов. Вѣд.» говоритъ:**

Кровью была полита русская нива господами освободителями, и теперь Россія собираетъ неслыханный урожай съ этой кровавой нивы. Освободители потрудились надъ ней—они могутъ быть довольны и жать, что они посѣяли: они скоро захлебнутся въ кипящемъ красномъ потокѣ. Это ваше дѣло, господа,—и Каинова печать никогда не сотрется съ вашего подлаго чела: она будетъ горѣть на немъ и предупреждать, кто такіе вы, всѣхъ встрѣчныхъ.

Убійство было однимъ вашимъ оружіемъ въ этой борьбѣ за „освобожденіе"; обманъ былъ другимъ. Скольхихъ изъ малыхъ сихъ соблазнили вы вашими сладкими рѣчами и послали ихъ на вѣрную гибель, безсовѣстно спрятавшись за ихъ спинами, въ выжиданіи, что изъ этого выйдетъ. Московскіе кровавые дни были яркимъ примѣромъ этого. За многія загубленныя души вамъ придется отвѣтить передъ Богомъ. Каждаго изъ васъ, какъ закоренѣлаго убійцу съ каторги, можно спросить: въ скольихъ душахъ ты повиненъ? Раздѣлите поровну между собою всѣхъ убитыхъ на московскихъ улицахъ—и все-таки это лишь ничтожная часть вашего преступленія.

Что главнымъ образомъ послало этихъ несчастныхъ людей съ оружіемъ въ рукахъ искать себѣ какой-то особенной свободы на ихъ баррикадахъ? Не болѣе, не менѣе, какъ-то, что ихъ увѣрили, будто войско на ихъ сторонѣ, будто оно будетъ стрѣлять въ нихъ холостыми зарядами, если еще будетъ стрѣлять. Но вѣрнѣе до всего то, что войско наточило свои штыки на свое-же начальство...

Бѣдные люди! Сжимая въ своихъ неумѣлыхъ рукахъ свой „Браунингъ" или „Маузеръ", они были увѣрены, что ихъ возстаніе превратится въ тріумфальное шествіе, съ восторженными кликами освобожденнаго народа, съ ослѣпительнымъ блескомъ бенгальскаго огня, съ народными празднествами. Первые выстрѣлы, пущенные ими въ беззащитныхъ, не ожидавшихъ опасности, городовыхъ, представлялись имъ эффектнымъ вступленіемъ къ ихъ побѣдному маршу.

Кто-же увѣрилъ ихъ? Ихъ ложью морочили ихъ дурацкимъ маскарадомъ, подставляя на митингахъ своихъ актеровъ, говорившихъ заученныя рѣчи въ платьѣ солдатъ или казаковъ, и офицерскихъ солдѣйствія войскъ, когда поборники свободы начнутъ свое вооруженное возстаніе. Ослѣпленные бѣдняги читали манифесты о началѣ возстанія въ разныхъ торгашескихъ изданіяхъ, видѣли, что ихъ какъ будто ничего не можетъ сдѣлать противъ этого, они пошли... и умерли, сраженные пулями солдатъ.

Что-же эти господа писатели съ ихъ громкими призывами? Они выползаютъ изъ своихъ норъ, гдѣ они спрятались, пока вмѣсто нихъ говорили выстрѣлы, и, пугливо озираясь, съ холопскою осторожностью, сбавивши значительно свой тонъ, пытаются теперь между строкъ проводить свои холопскія вожделѣнія. Грязные люди пытаются скрывать свою грязь подъ мишурой разныхъ хорошихъ словъ.

Да, теперь эти слова превратились въ мишуру, разъ они не поддержаны честнымъ образомъ дѣйствій.

Читая списки убитыхъ, проникаешься глубокимъ презрѣніемъ къ этой партіи. Что-то среди убитыхъ не видишь знакомыхъ, намозолившихъ глаза именъ: нѣтъ, люди, носящіе эти имена, не только живы, но даже большинство ихъ на свободѣ, хотя они кричали громче всѣхъ. Слова у нихъ дешевы, но запечатлѣть истину своихъ словъ хоть каплей своей крови или минутой своей свободы они и не подумаютъ: если-бы администрація посягнула на то или на другое, какой-бы дикій вопль подняли и они, и ихъ соумышленники, возглашая, что они только мирные граждане. Да, такихъ людей можно только презирать, но и опасаться ихъ, какъ вредныхъ гадовъ.

⁂ **Г. Табурно излагаетъ въ «Нов. Вр.» любопытную бесѣду, которую онъ на-дняхъ имѣлъ въ Берлинѣ съ однимъ изъ выдающихся нѣмецкихъ соціалъ-демократовъ:**

—Мы, нѣмецкіе соціалисты, съ большимъ вниманіемъ слѣдимъ за соціалистическимъ движеніемъ въ Россіи и весьма сочувствуемъ быстрому успѣху нашихъ единомышленниковъ. Какимъ бы способомъ и средствами ни пользовались для торжества нашихъ идей,—для насъ безразлично намъ важенъ успѣхъ нами проповѣдываемыхъ принциповъ.

—Тѣмъ болѣе,—добавилъ я,—что отрицательныя послѣдствія примѣненія того или другого способа борьбы не отражаются на васъ!

—Да, откровенно говоря, вы правы,—продолжалъ мой собесѣдникъ,—мы бы, понятно, у себя, въ Германіи, не допустили примѣненія такихъ средствъ, которыя бы способствовали разоренію страны. Мы хотимъ вступить во власть не разоренной страны, а цвѣтущей. Нашъ способъ мышленія происходитъ главнымъ образомъ изъ національныхъ чувствъ. Мы прежде всего нѣмцы. Мы вовсе не чужды и не отрицаемъ интернаціональную тенденцію соціализма, но мы не видимъ практическаго примѣненія его, по крайней мѣрѣ еще на продолжительное время. Мы еще не представляемъ себѣ возможность интернаціональной солидарности на практикѣ—въ жизни, пока не изчезнетъ конкурренція экономическая, пока не будетъ урегулированъ міровой спросъ и предложеніе, пока условія жизни не сдѣлаются болѣе или менѣе одинаковыми.

—Но этого не увидятъ еще многія поколѣнія. Прогрессъ и цивилизація не въ одинаковой мѣрѣ усваиваются народами. Пока, скажемъ, русскіе достигнутъ вашего теперешняго развитія, вы, нѣмцы, шагнете дальше, и т. д., хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что вся культура, перебравшись черезъ перевалъ, двигается быстрѣе.

—Поэтому-то мы, нѣмцы, не утописты, а практичные люди и насаждаемъ соціальные принципы на національной почвѣ. И у насъ есть фракція теоретиковъ интернаціоналистовъ, но радикальнаго успѣха она имѣть не можетъ. Въ практическомъ примѣненіи соціальныхъ доктринъ на національной почвѣ и кроется нашъ успѣхъ въ народѣ, которому и болѣе по душѣ, и лучше понятенъ „нѣмецкій соціализмъ", тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ намъ служить помѣхою сочувствовать не только мыслью, но и дѣломъ интернаціональной соціалистической проповѣди въ другихъ странахъ, какъ конечной цѣли соціалистическаго ученія. Въ русскомъ революціонномъ движеніи смѣшались двѣ, въ сущности расходящіяся партіи: соціалисты и анархисты. У однихъ цѣль преобразовать общество по своему, у другихъ прежде разрушить до тла по ихъ мнѣнію гнилое зданіе, и создать новое, крѣпкое. Послѣднее какъ будто вѣрно, но только теоретически. Легко только сказать „разрушить старое и создать новое", а что это будетъ стоить человѣчеству? Вѣдь тысячелѣтія для человѣчества не прошли даромъ, вѣдь что-то создано, и не все гнилое, есть много здороваго и полезнаго, хотя-бы развившееся сознаніе тѣхъ принциповъ, которые мы проповѣдываемъ. Мнѣ кажется, что даже для торжества нашихъ идей пріемы, которые экономически разоряютъ страну, вредны. Люди бѣдные, придавленные нуждою, менѣе всего способны къ борьбѣ, тѣмъ болѣе для блага будущаго. Малѣйшее улучшеніе ихъ быта мѣропріятіями другихъ партій можетъ скорѣе способствовать пріостановленію успѣха нашей пропаганды.

Повторяю вамъ, что мы для себя не рекомендовали-бы, а наоборотъ—противились-бы всѣмъ мѣрамъ, могущимъ разорить страну, какія-бы цѣли этими мѣрами ни преслѣдовались.

Этотъ соціалистъ какъ будто только полу-помѣшанный, а въ сущности такой-же. Идеалъ его—интернаціоналъ и вытравленіе національныхъ чувствъ, а дѣйствія на національной основѣ. Молится дьяволу, а служитъ якобы нѣмецкому Богу. Хорошее выходитъ служеніе. На счетъ «безразличія средствъ» для достиженія цѣли этотъ молодецъ также настоящій анархистъ, освободившійся отъ власти совѣсти и чести.

ЛУБНЫ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). 12 декабря, въ 11 ч. утра, въ залѣ земской управы состоялось совѣщаніе комиссіи земскихъ гласныхъ «для выясненія экономическихъ нуждъ населенія уѣзда». Въ совѣщаніи принимали участіе всѣ старшины уѣзда и, кромѣ того, по приглашенію предсѣдателя управы, агрономъ отдѣленія сельско-хозяйственнаго общества, профессоръ агрономіи Зайкевичъ и два присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣщаніе предполагалось закрытымъ, но въ самомъ началѣ засѣданія въ залъ вошли человѣкъ 50 крестьянъ и посторонняя публика изъ молодежи и студентовъ. Программа совѣщанія: 1) докладъ агронома Сафронова, 2) докладъ управы, 3) предложеніе Крестьянскаго банка о содѣйствіи земства въ дѣлѣ продажи крестьянамъ земли, 4) составленіе успокоительнаго воззванія къ населенію, 5) по вопросу о дальнѣйшей выдачѣ пособія семьямъ запасныхъ и 6) о положеніи земской кассы. Докладъ г. Сафронова состоялъ изъ краткаго изложенія разныхъ теорій національзаціи земли съ такими-же краткими замѣчаніями о неприминимости этихъ теорій къ нашему отечеству. Докладъ этотъ вызвалъ замѣчаніе гласнаго г. Шипулинскаго, что приведенныя теоріи эти—такія утопіи, на обсужденіе которыхъ не стоитъ тратить время. Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ управы, предложившей между прочимъ къ улучшенію экономическаго быта сельскаго населенія уѣзда: надѣленіе малоземельныхъ и безземельныхъ дворовъ землею, путемъ передачи имъ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и монастырскихъ, отчужденіе земель отъ частныхъ землевладѣльцевъ съ вознагражденіемъ послѣднихъ по «справедливой оцѣнкѣ». При обсужденіи первой мѣры, оказалось, что земель удѣльныхъ и кабинетскихъ въ уѣздѣ совсѣмъ не имѣется, а государственныхъ и монастырскихъ—такое незначительное количество, что онѣ не могутъ удовлетворить даже одного селенія, принадлежащіе-же этимъ вѣдомствамъ лѣса имѣютъ, по заявленію агронома, общегосударственное (охранительно въ климатическомъ отношеніи) значеніе. Что-же касается частновладѣльческихъ земель, то по свѣдѣніямъ управы, при распредѣленіи ихъ на безземельные и малоземельные дворы получатся отъ 1 до $1^1/_2$ десятины на дворъ. Присутствовавшіе волостные старшины заявили, что они, не могутъ быть выразителями народныхъ желаній, тѣмъ болѣе, что на это они не получали отъ населенія никакихъ полномочій. А управа можетъ знакомить сама население со своими докладами, если находитъ это нужнымъ. Совѣщаніе согласилось съ заявленіемъ старшинъ и возбудило вопросъ объ образованіи комиссіи для составленія «надлежащаго разъясненія» доклада управы. Но тутъ всталъ гласный г. Вяятковъ (Лубенскій городской голова, онъ-же президентъ республики) и произнесъ «истурическую» рѣчь противъ правительства. По его словамъ, не смотря на объявленныя манифестомъ 17 октября «свободы», не смотря на то, что теперь Самодержавіе замѣнено конституціей, правительство всѣми мѣрами «угнетаетъ и истязуетъ народъ». Невинная кровь его льется ручьями, невинный народъ тысячами разстрѣливаютъ изъ пулеметовъ и ружей, жгутъ его живьемъ сотнями, поднимаютъ на штыки, дерутъ нагайками и томятъ въ тюрьмахъ. Нужно требовать немедленной отмѣны военнаго положенія и усиленной охраны, уничтоженія стражниковъ, урядниковъ и земскихъ начальниковъ, немедленнаго проведенія въ жизнь всѣхъ объявленныхъ свободъ, безъ какихъ-бы то ни было ограниченій и немедленнаго созыва Государственной Думы. Только тогда народъ успокоится и самъ разрѣшитъ вопросъ объ обезпеченіи своемъ землею. Этому сумасшедшему болтуну Кликушѣ возражали, что онъ изъ ложныхъ положеній и ложно освѣщаемыхъ фактовъ строитъ ложные выводы и тѣмъ вводитъ народъ въ заблужденіе, что Самодержавіе не отмѣнено и никакой конституціи у насъ еще нѣтъ, что стачки, забастовки, насилія, убійства и массовыя волненія народа, сопровождаемыя разгромомъ имѣній, останавливаютъ государственную жизнь. Вяятковъ ушелъ, но на смѣну ему изъ группы сельчанъ выступилъ казакъ с. Шижковъ Марченко и попросилъ слова. Сущность его рѣчи сводится къ тому, что собравшаяся комиссія—самозванная комиссія; по какому праву она собралась—ему неизвѣстно; народъ не уполномачивалъ управу собирать эту комиссію и рѣшать вопросы крестьянскаго благосостоянія; только народу принадлежитъ право разсуждать о своихъ нуждахъ, только самъ народъ можетъ разрѣшить земельный вопросъ; народъ требуетъ передачи всей земли казнѣ, отъ которой потомъ будутъ арендовать по дешевой цѣнѣ и притомъ только тѣ, которые будутъ обрабатывать ее собственными руками. Всѣ усилія нѣкоторыхъ гласныхъ и профессора агрономіи г. Зайкевича разъяснить Марченкѣ его заблужденія никакого воздѣйствія на начитавшихся «Хлібороба» Марченко и его единомышленниковъ не имѣли. Марченко постоянно прерывалъ своихъ противниковъ повтореніями сказаннаго имъ; изъ «публики» слышались разнаго рода замѣчанія революціоннаго характера. А Владиміръ Шеметъ (братъ редактора «Хлібороба») заявилъ, что никакихъ разъясненій къ докладу управы для выборныхъ отъ народа давать не слѣдуетъ, такъ какъ въ этихъ разъясненіяхъ, судя по составу членовъ совѣщанія, выразятся взглядъ и тенденція партіи праваго порядка, образовавшейся въ Лубнахъ 11 декабря; поэтому такія разъясненія явятся; нравственнымъ насиліемъ надъ выборными (другое дѣло—«Хліборобъ», онъ не только имѣетъ право, но даже и обязанъ возбуждать народъ къ революціи и полной анархіи!). Наконецъ, заговорили всѣ разомъ, кто хотѣлъ. Поэтому предсѣдатель объявилъ перерывъ засѣданія. Сейчасъ-же публика перемѣшалась съ членами совѣщанія, и поднялись такіе споры и галдѣніе, что ничего нельзя было разобрать. Между публикой зашмыгали какіе-то молодые люди и раздавали, преимущественно крестьянамъ, газету «Хліборобъ» и объявленіе объ изданіи Чикаленкомъ въ Кіевѣ газеты «Громадське Слово» и журнала «Нове Життя». Когда шумъ по немногу стихъ, засѣданіе возобновилось только для того, чтобы закончиться такимъ постановленіемъ: предложить чрезъ волостныхъ старшинъ населенію уѣзда выбрать отъ каждаго села, деревни и хутора уполномоченныхъ, сообщить имъ докладъ земской управы съ присоединеніемъ къ нему статистическихъ свѣдѣній о земельномъ положеніи уѣзда, но безъ всякихъ разъясненій, а затѣмъ собрать выборныхъ въ помѣщеніи управы на совѣщаніе. Постановленіе это, несомнѣнно, вызоветъ крупные безпорядки, которыми заканчивались всѣ подобныя совѣщанія, но которыя очумѣвшіе земцы упорно продолжаютъ созывать, страшно усиливая этимъ смуту и буквально разжигая темный народъ.

М. МОТЫЖИНЪ, Кіевскаго у. (Корреспонденція «Кіевлянина»). Въ нашемъ мѣстечкѣ, гдѣ живетъ значительное число воровъ и буяновъ не дающихъ покоя мѣстному населенію, 29 декабря 1905 года произошелъ печальный случай самосуда толпы крестьянъ надъ задержанными полиціей хулиганами, произведшими праздниками Рождества Христова нѣсколько дерзкихъ вооруженныхъ нападеній на мирныхъ жителей. Ночью на 29 декабря разбойники напали на проходившаго по мѣстечку крестьянина Александра Безсмертнаго, которому безъ всякаго повода съ его стороны они нанесли побои и нѣсколько ранъ на головѣ, отъ которыхъ онъ упалъ на землю, потерялъ сознаніе. Мѣстный урядникъ и стражникъ съ ночными обходными, отправившись тотчасъ же для преслѣдованія разбойниковъ, узнали, что они направились въ садъ мѣстнаго помѣщика Савицкаго, гдѣ начали разбивать окна въ сторожевомъ домѣ, но послѣ выстрѣловъ, произведенныхъ сторожемъ, буяны были вынуждены отсюда бѣжать. Всю ночь чинами полиціи производились розыски виновныхъ и до утра были задержаны: высланный было по приговору общества крестьянъ въ Архангельскую губернію и бѣжавшій оттуда крестьянинъ Василій Горбаченко, 28 лѣтъ, недавно возвратившійся изъ тюрьмы, гдѣ отбывалъ наказаніе въ теченіе трехъ лѣтъ за покушеніе на кражу изъ Мотыжинской церкви, лишенный правъ Осипъ Садорчукъ, 20 лѣтъ, и крестьянинъ Романъ Голикъ, 19 лѣтъ, въ которомъ потерпѣвшій Александръ Безсмертный узналъ одного изъ нанесшихъ ему побои и раны желѣзными палками. У одного изъ нихъ при задержаніи оказалась желѣзная палка, а у остальныхъ отточенный кинжалъ и желѣзная палка. Задержанные были заключены въ арестантскую камеру при сборной избѣ, подъ охраной сельскаго старосты и десятскихъ. Утромъ въ сборной избѣ появилась толпа крестьянъ; изъ нихъ нѣкоторые, сломавъ замокъ, ворвались въ арестантскую камеру и оттуда стали вытаскивать по одиночкѣ заключенныхъ въ сборную избу, гдѣ крестьяне произвели надъ ними жестокую расправу: избивали палками и чѣмъ попало, топтали ногами, издѣваясь даже надъ трупами. Получивъ свѣдѣнія о самосудѣ крестьянъ надъ арестованными, урядникъ тотчасъ явился въ сборную избу и его глазамъ представилась тяжелая картина: въ лужѣ крови на полу валялись изуродованные трупы Горбаченка и Садорчука, третьяго-же арестованнаго Голика чины полиціи отняли у разъяренныхъ крестьянъ и онъ остался живъ, отдѣлавшись тяжкими побоями, послѣ чего помѣщенъ въ больницу. Дѣло направлено къ судебному слѣдователю.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

5-го января.

Получ. 1 ч. 30 м. дня 5 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 января. «Нов. Вр.» сообщаетъ, что генералъ-адъютантъ Дубасовъ по слухамъ назначается намѣстникомъ Кавказа.

Уволены трое преподавателей и преподавательница Петербургскаго Ксеніевскаго института за участіе въ послѣдней забастовкѣ.

Въ Москвѣ образовалось общество русскихъ патріотовъ поставившее девизомъ: Россія для русскихъ, сохраненіе Самодержавія, совѣщательная дума.

На Невскомъ судостроительномъ заводѣ предположено возобновить 15 января работы при новомъ составѣ рабочихъ.

Всѣ слухи объ уходѣ министра юстиціи Акимова лишены основанія.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

5-го января.

Получ. въ 9 ч. 00 м. утра 5 января.

МОСКВА, 4 января. Арестованъ предсѣдатель союза земскихъ служащихъ уѣздный врачъ Смирновъ. На собраніи конституціонно-демократической партіи присутствовало 18 лицъ, кромѣ городскихъ комитетовъ. Партія рѣшила организовать таковые и уѣздные распространить воззванія въ пользу своихъ кандидатовъ. Поступленіе заявленій о внесеніи въ избирательные списки усиливается. Происходятъ предварительныя участковыя избирательныя собранія.

ТАГАНРОГЪ, 4 января. Арестованы всѣ главари соціалъ-революціонной партіи. Секретарь партіи Броневскій, раненый въ шею, охраняется казаками въ больницѣ Краснаго Креста. Въ городѣ спокойно.

ХЕРСОНЪ, 4 января. Политическіе аресты въ городѣ и уѣздѣ продолжаются. Задержано человѣкъ семьдесятъ, въ числѣ ихъ учитель, адвокаты, земскіе врачи.

ЯРОСЛАВЛЬ, 4 января. Многотысячные митинги теперь, вслѣдствіе требованія губернатора соблюдать правила о собраніяхъ, совсѣмъ прекратились. Собравшіеся вчера подъ открытымъ небомъ нѣсколько тысячъ бастующихъ рабочихъ Корзинкинской фабрики разогнаны казаками. Серьезно пострадавшихъ нѣтъ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 4 января. Возобновились засѣданія закрытаго администраціей въ прошломъ году общества взаимопомощи народныхъ учителей Таврической губерніи.

РИГА, 4 января. Банкирская контора Шаафъ-Вольцонъ прекратила платежи. По слухамъ, пассивъ значительный.

КРОНШТАДТЪ, 4 января. Морской министръ категорически отказалъ городскому головѣ въ ходатайствѣ объ удовлетвореніи кронштадтскихъ обывателей за погромъ, произведенный флотскими матросами 26 и 27 октября. Городъ будетъ требовать возмѣщенія убытковъ съ морского и сухопутнаго вѣдомствъ судомъ. Веденіе дѣла принялъ присяжный повѣренный Марголинъ.

КЕРЧЬ, 31 декабря. Приготовляется помѣщеніе для суда надъ бунтовавшими матросами, которые будутъ переведены въ Керчь. Извѣстіе газетъ о допущеніи по этому дѣлу гражданской защиты лишено основанія.

СЕВАСТОПОЛЬ, 31 декабря. Газетныя депеши о бунтахъ матросовъ на судахъ, предназначавшихся къ перевозкѣ войскъ, невѣрны. Были лишь обычные въ морской жизни отдѣльные случаи неповиновенія. Виновные привлечены къ суду.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 4 января. Въ ночь на 3 января, изъ порохового погреба купца Лахтонень въ Тюрвисѣ, Або-Бьернеборгской губерніи, похищено 80 килограммовъ динамита и 18 килограммовъ пороха.

КАЗАНЬ, 4 января. Распоряженіемъ округа явка новобранцевъ отложена впредь до особаго извѣщенія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 января. Происходилъ въ Царскомъ Селѣ парадъ лейбъ-гвардіи Егерскому полку въ Высочайшемъ присутствіи.

Получ. въ ч. 3 дня 5 января.

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи Высочайше соизволилъ повелѣть сенатору Акимову объявить Высочайшее Его Величества повелѣніе о закрытіи редакціонной комиссіи для составленія проекта гражданскаго уложенія съ 1 января текущаго года, сообщить выработанный редакціонной комиссіей проектъ гражданскаго уложенія на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ съ тѣмъ, чтобы отзывы сихъ послѣднихъ сообщены были министерству юстиціи въ шестимѣсячный срокъ, подвергнуть затѣмъ совмѣстно съ предсѣдателемъ редакціонной комиссіи и при участіи нѣкоторыхъ ея членовъ и чиновъ центральнаго управленія министра юстиціи проектъ къ обсужденію въ связи съ поступившими отзывами и внести исправленный чѣмъ потребоватся можетъ проектъ гражданскаго уложенія, а также дополнительные по оному законодательныя предположенія на уваженіе Государственной Думы.

«Новое Время» сообщаетъ, что совѣтъ министровъ внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта проектъ указа Сенату объ обществахъ и союзахъ и проектъ нормальнаго устава профессіональныхъ обществъ.

«Слово» передаетъ, что статсъ-секретарь Коковцевъ по возвращеніи изъ заграничной командировки назначается предсѣдателемъ департамента экономіи Государственнаго Совѣта.

«Молва» сообщаетъ, что въ настоящее время совершенно закончены и доставлены въ городское общественное управленіе списки избирателей служащихъ въ различныхъ государственныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ и прочее. Число избирателей по однимъ этимъ спискамъ достигаетъ ста тысячъ человѣкъ. Общее же число обывателей въ Петербургѣ, имѣющихъ право участія въ выборахъ, простирается до ста пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Вчера во время представленія въ театрѣ Яворской арестованъ соціалъ-демократъ Дейчъ.

Судебная палата приговорила редактора-издателя «Новостей» Нотовича къ тюремному заключенію на двѣ недѣли. Нотовичъ обжалуетъ рѣшеніе. Редакторовъ «Свободы» Усаса и Гутьяра палата приговорила къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ и прекращенію навсегда выхода «Свободы».

Получ. въ 7 ч. 35 м. веч. 5 января.

ЛОНДОНЪ, 4 января. Выборы продолжаются. Либералы имѣютъ успѣхъ. Рабочій Бернсъ, президентъ главнаго управленія по мѣстнымъ дѣламъ, избранъ большинствомъ 1600 голосовъ. Литтльтонъ, бывшій министръ колоній, потерпѣлъ пораженіе. Въ Бирмингамѣ продолжается подача голосовъ за избраніе Чемберлена. Консерваторы потерпѣли полное пораженіе. По результатамъ выборовъ, выяснившимся до двухъ часовъ утра, видно, что либераламъ принадлежатъ въ настоящее время 167 мѣстъ, уніонистамъ 73, рабочей партіи 31, националистамъ 150. Чемберленъ избранъ вновь.

БЕРЛИНЪ, 5 января. Статсъ-секретарь Рихтгофенъ скончался.

ЧЕРНИГОВЪ, 4 января. Прибылъ генералъ-адъютантъ Пантелѣевъ.

ЛОДЗЬ, 4 января. По распоряженію властей, газета «Гонецъ Лодзинскій» сегодня вечеромъ закрыта, типографія опечатана.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 4 января. Порта, находя подобно Австріи, что таможенный союзъ, заключенный между Болгаріей и Сербіей, имѣетъ политическую основу, отказывается въ подписаніи торговаго договора, заключеннаго съ Сербіей нѣсколько дней тому назадъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 4 ноября. Правительство благосклонно приняло возвратившихся бѣглецовъ, водворило на родинѣ эмигрантовъ, даровало амнистію участникамъ безпорядковъ, оказало помощь лицамъ, жилища которыхъ были разрушены или повреждены. Въ виду этого генералъ инспекторъ румелійскихъ провинцій приглашаетъ населеніе быть благодарнымъ правительству, мирно предаться своимъ занятіямъ, не слушая вѣроломныхъ увѣреній подстрекателей. Въ заключеніе инспекторъ говоритъ, что всѣ лица, которыя, забывая свой долгъ, будутъ дѣйствовать въ согласіи съ нарушителями порядка или оказывать имъ содѣйствіе, будутъ подвергнуты строгому немедленному примѣрному наказанію.

НЬЮ-ІОРКЪ, 4 января. Разрывъ дипломатическихъ сношеній между Франціей и Венецуэлой произошелъ 28 декабря. Представитель Франціи находится въ настоящее время въ Вильгельмштадтѣ въ ожиданіи французскаго крейсера, который доставитъ его на островъ Мартинику.

ГОНКОНГЪ, 3 января. Населеніе Кантона оказываетъ серьезное сопротивленіе должностнымъ лицамъ вслѣдствіе взиманія налоговъ при постройки Ханькоуской желѣзной дороги. Произведено много арестовъ, опасаются забастовки, консулы совѣтуютъ иностранцамъ не выходить въ черту города.

ТОКІО, 3 января. Согласно оффиціальной телеграммѣ, Владивостокъ остается открытымъ для зимней торговли, благодаря дѣятельности ледоколовъ.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

5-го января.

Получ. въ 3 ч. 15 мин. утра 5 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 января. Общее количество записавшихся избирателей въ Петербургѣ 28346 человѣкъ.

3 января, въ Новомъ театрѣ Яворской, во время репетиціи пьесы «Графиня Юлія», арестованъ извѣстный соціалъ-демократическій дѣятель эмигрантъ еврей Дейчъ, недавно вернувшійся изъ за границы.

Союзъ книгоиздателей распался, вслѣдствіе разногласія по вопросу—продолжать выпускъ книгъ безъ цензуры или подчиниться требованіямъ.

РИГА, 4 января. Расклеено объявленіе лифляндскаго губернатора, обязывающее всѣхъ, не имѣющихъ права ношенія оружія, сдать таковое властямъ до 6 января. Въ случаѣ несдачи, лица, у которыхъ обнаружено будетъ оружіе, будутъ считаться вооруженными возстанцами и съ ними будетъ поступлено по законамъ военнаго времени, а имущество будетъ секвестровано.

КРОМЫ, 4 января. Произведены аресты крестьянъ Романова и Бунера и учителей народныхъ школъ Ушакова и Черныха.

Призывъ и отправка новобранцевъ прошли спокойно.

ВЕРСАЛЬ, 4 января. Президентомъ республики избранъ Фальеръ 449 голосами противъ 371, поданными за Думера.

Получ. въ 1 ч. дня 5 января.

РИГА, 4 января. По волостямъ расклеено объявленіе губернатора о рѣшеніи правительства распространить вскорѣ дѣйствіе Крестьянскаго банка на Прибалтійскія губерніи. (Хорошее объявленіе послѣ вооруженнаго возстанія и всѣхъ изувѣрствъ латышей!)

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 января. Министерство торговли высказалось за предоставленіе рабочимъ временно закрытыхъ заводовъ правъ избранія выборщиковъ въ Государственную Думу. Въ министерствѣ торговли происходятъ подъ предсѣдательствомъ Тимирязева засѣданія по заключенію русско-австро-венгерскаго торговаго договора.

Депутація забайкальскихъ бурятъ, представлявшаяся графу Витте, ходатайствовала о предоставленіи бурятамъ двухъ мѣстъ въ Государственной Думѣ и о возвращеніи имъ прежняго административнаго и судебнаго устройства. Графъ обѣщалъ ходатайство разсмотрѣть.

По распоряженію министра народнаго

просвѣщенія на предстоящихъ весной текущаго года экзаменахъ въ гимназіяхъ, гдѣ греческій языкъ въ младшихъ классахъ необязателенъ, не подвергать испытанію по этому языку ни абитуріентовъ, ни экстерновъ. Теперь гимназій съ обязательнымъ греческимъ языкомъ всего десять.

Съ будущаго года этотъ языкъ будетъ вездѣ необязательнымъ.

Въ судебной палатѣ, при закрытыхъ дверяхъ, слушалось дѣло по обвиненію редакторовъ соціалистическаго журнала «Свобода» въ помѣщеніи въ 1 и 2 нумерахъ журнала статей, содержащихъ неуваженіе къ Верховной власти, и въ возбужденіи къ ниспроверженію существующаго строя и участію въ бунтѣ. Подсудимые приговорены къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ. Журналъ прекращается навсегда.

Въ открытомъ засѣданіи судебной палаты слушалось дѣло по обвиненію редактора газеты «Новости» Нотовича за напечатаніе воззванія петербургскаго отдѣленія почтово-телеграфнаго союза. Нотовичъ приговоренъ къ тюрьму на три недѣли.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 4 января. Коммисія, назначенная сенатомъ для выработки проекта реорганизаціи сейма на началахъ манифеста 22 октября, въ принципѣ остановилась на однопалатной системѣ. Коммисія восемью голосами противъ 6 рѣшила присвоить общее избирательное право всѣмъ гражданамъ, мужчинамъ и женщинамъ, коимъ исполнилось 21 годъ.

Получ. 2 ч. 45 м. дня 5 января

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 января. Полученныя свѣдѣнія съ положительностью указываютъ, что изъ денегъ, вынутыхъ подъ вліяніемъ паники изъ сберегательныхъ кассъ, значительная часть пропала у вкладчиковъ,— украдено или расхищено во время безпорядковъ революціонеровъ или при сельскихъ безпорядкахъ. «Торгово-Промышленная Газета», въ интересахъ бѣднаго населенія, горячо рекомендуетъ сбереженій дома не держать, а вносить въ сберегательныя кассы, или въ Государственный банкъ, или въ частныя кредитныя учрежденія, такъ какъ только этимъ путемъ интересы населенія будутъ охранены. Газета проситъ редакціи газетъ, коимъ дороги интересы населенія, возможно шире распространять призывъ не держать сбереженій дома.

Сегодня въ Царскомъ Селѣ подъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Θеодоровны состоится засѣданіе комитета по прінсканію мѣстъ нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ.

БАКУ, 4 января. Промышленники наотрѣзъ отказались удовлетворить выставленныя рабочими требованія. Промыслы и заводы въ полномъ ходу. Въ городѣ спокойно; настроеніе мирное.

ТИ...Ъ, 4 января. Послѣ бывшихъ забастовокъ работы во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ идутъ въ полномъ порядкѣ.

ХАРЬКОВЪ, 4 января. Со 2-го января фабрики и заводы приступили къ работамъ. Настроеніе мирное и спокойное.

МОСКВА. 4 января. Открылось бюро всероссійскаго съѣзда предводителей дворянства. Прибыли по два представителя отъ каждой губерніи. Представители отъ Кавказа и Прибалтійскаго края не могли прибыть.

ВЕРСАЛЬ, 4 января. Фальеръ провозглашенъ президентомъ республики на семь лѣтъ со дня истеченія полномочій Лубе, то-есть съ 5(18) февраля.

Получ. въ 6 час. 30 м. вечера 5 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 января. «Торгово-Промышленная Газета» сообщаетъ, что прогрессивно-экономическая и торгово-промышленныя партіи, въ виду сходства программъ и общности задачъ, рѣшили объединиться.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, союзъ педагоговъ исключаетъ изъ своей программы политическую платформу, въ виду увольненій преподавателей казенныхъ учебныхъ заведеній.

ВАРШАВА, 4 января. На основаніи 12-й статьи военнаго положенія въ Варшавѣ преданы смертной казни разстрѣляніемъ 11 человѣкъ, принадлежавшихъ къ раскрытому полиціей сообществу анархистовъ, изготовлявшихъ и бросавшихъ бомбы: Изъ нихъ 10 человѣкъ евреевъ и одинъ полякъ.

ЛОНДОНЪ, 4 января. (Агент. Рейтера). До часу утра избрано 171 либераловъ, 27 изъ рабочей партіи, 71 уніонистовъ и 50 націоналистовъ. Либералы выиграли 87, рабочая партія 21 и уніонисты 2 мѣста. Въ Бирмингемѣ выбранъ Чемберленъ 7173 голосами.

ВЕРСАЛЬ, 4 января. (Аген. Гаваса). Вице-президентъ сената Дюбостъ доложилъ конгрессу о результатѣ выборовъ: Фальеръ получилъ 449 голосовъ, Думеръ 371 гол. Члены лѣвой восторженно привѣтствуютъ избраннаго президента республики Фальера. Кричали! «Да здраствуетъ республика!» Дюбостъ передавая протоколъ избранія сказалъ: «Конгрессъ избравъ Фальера президентомъ, выражаетъ надежду республиканской Франціи, желающей, чтобы во главѣ ея стоялъ почитающій законы, вѣрный слуга конституціи, способный разобраться во всѣхъ политическихъ и соціальныхъ нуждахъ и обладающій свѣтлымъ рѣшительнымъ умомъ. Рувье привѣтствуя новаго президента выразилъ пожеланіе, чтобы новое президентство было эрой труда, прогресса и мира. Фальеръ благодаря, обѣщалъ строго соблюдать конституцію и слѣдовать примѣру уходящаго президента Лубе.

Получ. въ 11 ч. 15 м. вечера 5 января.

ТИФЛИСЪ, 4 января. На батумскомъ участкѣ желѣзной дороги станціи Сурамъ и Ципъ заняты войсками съ боя; есть жертвы съ обѣихъ сторонъ. Революціонеры одѣты въ платье особой формы и хорошо вооружены. Станція Гракали совершенно разрушена; повреждены нѣкоторые мосты.

АЛЖЕСИРАСЪ, 4 января. (Аг. «Фабра»). Сегодняшній день члены мароккской конференціи заняты обсужденіемъ частныхъ вопросовъ и приготовленіемъ къ слѣдующему засѣданію. Первымъ будетъ обсуждаться вопросъ о провозѣ контрабанднаго оружія.

ГАМБУРГЪ, 5 января. (Аг. «Вольфъ»). Городское управленіе ассигновало 10,000 марокъ въ пользу живущихъ въ Россіи нуждающихся нѣмцевъ.

ПАРИЖЪ, 5 января. (Аг. «Гавасъ»). Въ 5 час. 20 мин. прибылъ изъ Версаля Фальеръ въ открытомъ экипажѣ и отправился въ сопровожденіи Рувье и Дюбоста въ Елисейскій дворецъ, сдѣлать визитъ Лубэ, восторженно привѣтствуемый толпой на улицахъ. Въ Елисейскомъ дворцѣ Фальеръ пробылъ $1\frac{1}{2}$ часа. Лубе, съ которымъ онъ давно связанъ узами тѣсной дружбы, горячо поздравлялъ его.

ПАРИЖЪ, 5 января. «Journal des Débats» говоритъ о необходимости приспособленія русской жизни къ новымъ условіямъ. Финансовыя затрудненія Россіи есть слѣдствіе войны. Газета полагаетъ, что въ интересахъ Россіи крайне нежелательно прекращенія размѣна, а предпочтительнѣе выйти изъ затрудненія путемъ займовъ. Силы Россіи дадутъ возможность преодолѣть всѣ затрудненія.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ, 5 января. Губернаторъ Галкинъ телеграфируетъ графу Витте, что собраніе уполномоченныхъ города Павлодара пришло къ заключенію, что агитація революціонныхъ партій препятствуетъ проведенію возвѣщенныхъ реформъ и постановило присоединиться къ группамъ, которыя, идя на встрѣчу воли Государя Императора, выраженной въ манифестѣ 17 октября, будутъ стоять за проведеніе реформъ путемъ скорѣйшаго созыва Государственной Думы.

ПАРИЖЪ, 5 января. Вся республиканская пресса привѣтствуетъ избраніе Фальера. Отмѣчая порядокъ и спокойствіе версальскаго конгреса, газеты полагаютъ, что избранъ честный человѣкъ и вѣрный республиканецъ, который обезпечитъ миръ и спокойствіе.

ФРАНЦІЯ. Фальеръ такой же демократъ, какъ Лубэ, Клемансо и Жоресъ.

МИТАВА, 5 января. Генералъ-губернаторомъ разрѣшено возобновить дѣйствія въ Тукумской сберегательной кассѣ и возвратить конфискованныя цѣнности на сумму 306,000 рублей.

ЛОНДОНЪ, 5 января. «Daily Telegraph» сообщаетъ изъ Токіо, что извѣстія о голодѣ въ Японіи офиціально подтверждаются. 958,875 человѣкъ испытываютъ крайнюю нужду.

ВЛАДИКАВКАЗЪ, 5 января. Вчера ночью разбойники напали на квартиру сборщика казенныхъ винныхъ лавокъ, захватили дневную выручку и ранили сына и дочь сборщика. Попытка ограбить кредитное товарищество отбита резервомъ милиціи. Одинъ разбойникъ убитъ. Недавно ограблена горнозаводская фабрика Фаонале; увезено 26 пудовъ динамита.

ХАРЬКОВЪ, 5 января. Товарищъ министра путей сообщенія Мясоѣдовъ-Ивановъ 10 января ѣдетъ въ Донецкій бассейнъ лично ознакомиться съ запасами угольныхъ копей.

Земства испытываютъ нужду въ деньгахъ. Созываются экстренныя уѣздныя собранія.

ЧЕРКАССЫ, 5 января. Крестьяне мѣстами въ уѣздѣ рубятъ лѣсъ и разгоняютъ служащихъ. Отправлены драгуны и артиллерія для водворенія порядка.

ВАРШАВА, 5 января. Прекратились занятія почти во всѣхъ низшихъ городскихъ училищахъ. Ксендзъ Годлевскій ходатайствуетъ о разрѣшеніи организовать публичныя лекціи нравственнаго характера для рабочихъ и дворниковъ, въ противовѣсъ соціалистамъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 января. Исправляемъ ошибку нашей вчерашней телеграммы. Первыя засѣданія совѣта министровъ по согласованію основныхъ законовъ съ началами манифеста 17 октября не будутъ происходить подъ предсѣдательствомъ Государя Императора, поэтому извѣстіе о предстоящемъ 7 января засѣданіи въ Царскомъ Селѣ невѣрно.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 января. По даннымъ разныхъ партій, 30,000 рабочихъ пользуются избирательнымъ цензомъ въ качествѣ квартиронанимателей, независимо отъ права участія въ выборахъ по рабочей куріи.

Получ. въ 2 ч. 45 м. утра 6 января.

ПЕТЕРБУРГЪ, 6 января. Главный Штабъ получилъ увѣдомленіе, что въ Закаспійскомъ краѣ водворено полное спокойствіе и что желѣзная дорога функціонируетъ правильно.

Конфискованъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Дурново первый нумеръ сатирическаго журнала «Гвоздь».

Бывшему одесскому градоначальнику Нейдгарду, предложено прибыть въ Петербургъ 12 января для дачи объясненій по поводу его дѣйствій во время бывшихъ безпорядковъ въ Одессѣ.

Вчера подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія открылось совѣщаніе объ университетской реформѣ, въ составѣ 9 ректоровъ и 35 выборныхъ профессоровъ всѣхъ факультетовъ.

Второй общеимперскій делегатскій съѣздъ конституціонно-демократической партіи открытъ предсѣдателемъ петербургскаго комитета профессоромъ Карѣевымъ. Программа занятій: вопросъ объ участіи партіи въ выборахъ въ Государственную Думу, аграрный вопросъ, программа, отчетъ комитета, тактика выборы комитета и совѣта.

ХАРЬКОВЪ, 5 января. Дѣло объ участіи желѣзнодорожныхъ служащихъ въ забастовкѣ передается судебному слѣдователю.

ОМСКЪ, 5 января. Истребованіе вкладовъ изъ казначейства пріостановилось. Замѣчается притокъ новыхъ вкладовъ.

ШУЯ, 5 января. Въ уѣздѣ крестьяне самовольно рубятъ лѣсъ, воспрещая владѣльцамъ его разработку и заявляя, что лѣса перейдутъ въ ихъ собственность.

ВОЛКОВИШКИ, 5 января. Крестьяне вносятъ обратно въ сберегательную кассу и казначейство вклады, недавно взятые подъ вліяніемъ агитаціи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 января. (Оффиціально). Генералъ-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій телеграфируетъ Его Императорскому Величеству изъ Уфы отъ 4 января: «Самаро-Златоустовская желѣзная дорога въ полномъ порядкѣ; движеніе въ обѣ стороны безпрепятственно. Телеграфъ дѣйствуетъ. Комитеты и управленіе дорогъ приносятъ пользу».

Генералъ-адъютантъ Струковъ телеграфируетъ министру Высочайшаго Двора отъ 4 января изъ Воронежа: «Аграрное движеніе въ Воронежской губерніи стихло. Въ уѣздахъ спокойно. Въ городѣ Воронежѣ и на станціяхъ порядокъ. Слѣдую въ Тамбовъ».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Тифлисъ. Сообщаемъ со словъ, полученнаго «Кавказа» нѣкоторыя подробности дикихъ революціонныхъ безумствъ, творившихся въ Тифлисѣ и вслѣдствіе которыхъ Кавказъ былъ отрѣзанъ въ теченіе полтора мѣсяца.

14 ноября тифлисская дума постановила о необходимости «учредительнаго собранія на основаніяхъ всеобщаго избирательнаго закона». Въ томъ же засѣданіи рѣшено по соглашенію съ разными организаціями учредить милицію. Кредитъ необходимый сейчасъ же былъ найденъ—прекратить всякую выдачу денегъ полиціи. Въ заключеніе ассигновали 5,000 гурійцамъ. Рѣчи произносились на армянскомъ, грузинскомъ и русскомъ языкѣ. Публика, конечно, принимала въ преніяхъ живое участіе. «Да здравствуетъ 10-ти пудовый кулакъ рабочаго»! кричали съ хоръ по-грузински. Какъ бойкотировать Государственную Думу долго рѣшали, но вопросъ остался невыясненнымъ.

15 ноября тифлисская дума ассигновала 5,000 р. въ пользу евреевъ. Затѣмъ разсматривалось новое городовое положеніе, выработанное тифлисской думой. Послѣ продолжительной рѣчи гл. Бабовъ предложилъ обсужденіе вопроса о способѣ скорѣйшаго осуществленія выборовъ новой городской думы на всеобщемъ избирательномъ правѣ передать коммисіи, предоставивъ ей приглашать представителей разныхъ политическихъ организацій. Гл. кн. В. С. Микеладзе, соглашаясь, что нужно создать новую думу, сейчасъ же на всеобщемъ избирательномъ правѣ, однако, находитъ это невозможнымъ. Избранная революціоннымъ путемъ дума не можетъ имѣть дѣловыхъ сношеній по займамъ, договорамъ, срочнымъ обязательствамъ и проч. и проч. Соціалъ-революціонеръ г. Ш. говоритъ, что разъ дума признаетъ себя несостоятельной, то должна разойтись, а будущая дума, избранная революціоннымъ путемъ на началахъ всеобщаго избирательнаго права, не должна считаться съ властями. Соціалъ-демократъ г. Е. говоритъ, что нынѣшняя дума, не будучи уполномочена всѣмъ населеніемъ, не имѣла нравственнаго права хотя-бы ассигновывать по 5 тысячъ руб. въ пользу гурійцевъ и евреевъ. Чьими она деньгами распоряжается? И какъ она будетъ разсчитываться съ долгами и разными обязательствами, если никто не будетъ вносить денегъ въ городскую кассу? Послѣ преній предсѣдательствующій ставитъ вопросъ на баллотировку и заявляетъ, что сначала онъ разрѣшеніе вопроса предоставитъ публикѣ, а затѣмъ думѣ. Гл. Л. Θ. Тиграновъ протестуетъ противъ превращенія гласныхъ въ манекеновъ. Одинъ изъ публики на армянскомъ языкѣ говоритъ, что до сихъ поръ этимъ манекенамъ жилось хорошо, а теперь пролетаріатъ одержавъ одну побѣду, наступаетъ по всему фронту буржуевъ, вампировъ, капиталистовъ, которые до сихъ поръ имъ управляли и даже гонятъ ихъ... Одинъ изъ публики предлагаетъ гласнымъ сложить съ себя обязанности и передать ихъ революціонной организаціи, которая сама созоветъ избирательное собраніе и организуетъ думу. Въ концѣ концовъ дума единогласно одобрила основныя положенія всеобщихъ выборовъ, съ участіемъ лицъ обоего пола, достигшихъ совершеннолѣтія, признала производство выборовъ теперь же и постановила приступить немедленно къ составленію избирательныхъ списковъ. Затѣмъ дума постановила отвести рабочей партіи для постройки народнаго дома, для митинговъ для всѣхъ безъ исключенія политическихъ партій, въ Нахаловкѣ участокъ земли мѣрою въ 3.900 кв. саж., на сооруженіе этого дома ассигновать изъ городскихъ средствъ 5,000 руб. и открыть на тотъ же предметъ при управѣ подписку. Остальная часть засѣданія продолжавшагося до полуночи, была посвящена критикѣ извѣстнаго заявленія гл А. С. Бабова объ ознаменованіи дня 17 октября 1905 года учрежденіемъ въ Тифлисѣ народнаго университета и политехническаго музея. Гл. И. М. Долухановъ заявляетъ, что гласные нынѣшняго состава думы являются халфами на насъ. Осуществить этого проекта они не могутъ, а ради «славы» этого не слѣдуетъ дѣлать. «Да и слѣдуетъ-ли ознаменовать этотъ день»? Изъ публики И. Г. Алибеговъ отвергаетъ ознаменованіе этого дня и предлагаетъ развѣ поставить памятникъ съ надписью: «Несчастнымъ жертвамъ, обманутымъ миражемъ Царской свободы». Въ дальнѣйшемъ всѣ ораторы высказываются противъ заявленія гл. А. С. Бабова.

19 ноября по всѣмъ линіямъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ разослано слѣдующее извѣщеніе: «Съ разрѣшенія г. начальника дорогъ бюро общаго собранія служащихъ желѣзныхъ дорогъ, имѣвшаго мѣсто 14 ноября въ Тифлисѣ, приглашаетъ линейныхъ служащихъ выбрать изъ своей среды представителей на общее собраніе 23 ноября для предварительнаго обсужденія вопроса о желѣзнодорожномъ союзѣ и для выработки порядка созыва делегатовъ дорогъ, которые разработаютъ уставъ союза и выберутъ исполнительные органы».

22 ноября оперный спектакль въ Казенномъ театрѣ въ пользу мятежниковъ-гурійцевъ былъ отмѣненъ въ знакъ траура, въ виду полученныхъ извѣстій о неудачѣ возстанія въ Севастополѣ.

На засѣданіи думы 21 ноября гл. А. С. Бабовъ замѣчаетъ, что въ думѣ нѣтъ законнаго состава гласныхъ (было 21 гласн.). Гл. А. Б. Евангуловъ протестуетъ противъ этого замѣчанія, находя, что дума должна избрать революціонный путь и, не взирая на составъ, требуемый закономъ, котораго революція не признаетъ, выразить протестъ противъ преступнаго бездѣйствія власти.

Засѣданіе продолжается. 26 ноября въ засѣданіи кавказскаго юридическаго общества должно было состояться чтеніе реферата г. Завтрегера, но многими было заявлено, что г. Завтрегеръ можетъ еще подождать. Начались разныя другія рѣчи, якобы по поводу доложеннаго годового отчета и сравненія того, что было, съ тѣмъ, что должно быть впередъ, послѣ поворотнаго пункта, который составляетъ день 17 октября настоящаго года. По выраженію одного изъ членовъ, въ опьяненіи объявленными свободами, намъ уже не до рефератовъ мелкаго калибра, въ родѣ дознаній по межевымъ дѣламъ. Рѣчи слѣдовали за рѣчами, предложенія за предложеніями, съ возраженіями по пустячнымъ разногласіямъ, въ порядкѣ, по истинѣ вавилонскомъ. Эффектную интермедію вызвало предложеніе одного изъ членовъ (г. Атабекова)—исключить изъ числа почетныхъ членовъ бывшаго главноначальствующаго на Кавказѣ кн. Г. С. Голицына, на основаніи § 46 устава общества, гдѣ говорится о членахъ, дѣйствіями своими наносящихъ вредъ обществу. Предложеніе принято было аплодисментами и обсуждено немедленно и подтверждено открытою баллотировкою и контръ-баллотировкою. Послѣ этой, какъ выразился одинъ изъ членовъ, г. Опочининъ, теперешній редакторъ «Кавказа», торжественной тризны, почтена была обычнымъ вставаніемъ память всѣхъ почившихъ въ борьбѣ за свободу по поводу дней 29 августа и 22 октября. Таково начало новаго курса, замѣчаетъ по этому поводу «Кавказъ», офиціальный органъ Намѣстника, въ то время еще не переданный г. Опочинину.

Въ это время роздано было оружіе, по распоряженію намѣстника, тифлисскимъ революціонерамъ, которымъ поручена охрана города. Вслѣдствіе протеста офицеровъ и казаковъ оружіе это затѣмъ отбирается. Объ этихъ поразительныхъ фактахъ извѣстій въ «Кавказѣ» не имѣется, но сообщается слѣдующее:

26 ноября состоялось совѣщаніе гласныхъ: Переполнившая думскій залъ публика требовала оружія... Послѣ выслушанія разныхъ разсказовъ, весь наличный составъ гласныхъ думы съ и. о. городского головы кн. В. Н. Черкезовымъ во главѣ и съ представителемъ печати въ 10 час. вечера отправился просить о принятіи энергичныхъ мѣръ къ предотвращенію безпорядковъ къ намѣстнику Его Величества на Кавказѣ. Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, выслушавъ докладъ и. о. городского головы и разсказы многихъ изъ гласныхъ, требовавшихъ, между прочимъ, выселенія пришлыхъ вооруженныхъ мусульманскихъ элементовъ, хотя бы съ ихъ родственниками, чтобы они не безпокоились о послѣднихъ, отвѣтилъ, что противъ впуска въ городъ вооруженныхъ толпъ мусульманъ приняты всѣ мѣры, что въѣзду единичнымъ лицамъ въ городъ препятствовать онъ не можетъ, что въ соотвѣтствующихъ частяхъ города находятся войска, что онъ не можетъ не выслать части войска въ Елисаветполь, гарнизонъ котораго за послѣдніе дни не зналъ отдыха, что онъ предложитъ прибывшимъ мусульманскимъ вооруженнымъ элементамъ покинуть городъ, съ тѣмъ, чтобы точно также покинули городъ вооруженные элементы армянъ, что необходимо прекратить фланированіе по улицамъ города, въ особенности въ центральной его части, гдѣ все спокойно, вооруженныхъ лицъ, держащихъ оружіе напоказъ и наводящихъ страхъ на все населеніе, и безъ того нервное; что онъ этой ночью же подтвердитъ свой приказъ относительно пришлыхъ вооруженныхъ мусульманъ, что 27 ноября онъ пригласитъ къ себѣ духовенства обѣихъ націй въ цѣляхъ примиренія этихъ націй. На заявленіе одного изъ гласныхъ, что оружіе безо всякой надобности напоказъ большею частью носятъ гимназисты и мальчишки, намѣстникъ замѣтилъ, что они вѣдь ихъ дѣти, и родители обязаны имъ внушить не дѣлать этого. Послѣ получасовой аудіенціи у намѣстника, гласные вернулись въ думу и сообщили обо всемъ подробно ожидавшей ихъ публикѣ. Находившіеся среди послѣдней представители крайнихъ политическихъ организацій разразились по адресу гласныхъ громовыми рѣчами, въ которыхъ говорили, что гласные не избранники всего населенія, что они не годны, что они не сумѣли потребовать для революціонныхъ организацій вооруженія, что-де революціонная дума только могла бы достигнуть этого. И. о. городского головы разъяснилъ, что де носить оружіе въ карманѣ можно, равно какъ и хранить дома, но слѣдуетъ пощадить нервы горожанъ и не держать его въ рукахъ напоказъ и пугать и т. д. Въ заключеніе гл. Л. Θ. Тиграновъ воскликнулъ, что нужно итти домой и не спать всю ночь, такъ какъ жизнь де горожанъ въ опасности! Въ половинѣ второго часа ночи публика и гласные покинули думскій залъ.

28 ноября въ «Кавказѣ» напечатано: Въ виду распространившихся въ публикѣ слуховъ о выдачѣ, будто бы, изъ канцеляріи завѣдывающаго полиціей на Кавказѣ разрѣшеній на право пріобрѣтенія оружія изъ казенныхъ складовъ, означенныя канцелярія симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что выдача оружія производилась изъ артиллерійскаго вѣдомства, подчиненныхъ главнокомандующему, и разрѣшенія выдавались лишь по особому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ распоряженію намѣстника на Кавказѣ и главнокомандующаго войсками. Въ настоящее же время выдача означенныхъ разрѣшеній намѣстникомъ прекращена впредь до особаго разсмотрѣнія этого вопроса.

30 ноября въ той же газетѣ читаемъ: Съ прибытіемъ въ Тифлисъ войсковыхъ подкрѣпленій, вчера рабочей организаціею возвращена часть изъ 500 ружей, полученныхъ ими по распоряженію намѣстника Его Величества на Кавказѣ.

2 декабря въ засѣданіи особой армяно-татарской коммисіи подъ предсѣдательствомъ и. о. городского головы кн. В. Н. Черкезова постановлено учредить третейскій судъ, изъ равнаго числа членовъ, избранныхъ со стороны мусульманъ и со стороны армянъ, подъ предсѣдательствомъ выбраннаго лица нейтральной націи (Sic!), для разслѣдованія каждаго отдѣльнаго случая столкновенія армянъ и татаръ. Отложивъ выборъ судей до слѣдующаго засѣданія, коммисія постановила въ случаѣ неудовлетворенія рѣшеніемъ этого суда одной изъ сторонъ такое дѣло передавать на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе третейскаго суда, составленнаго исключительно изъ лицъ нейтральныхъ національностей.

13 декабря издаваемая канцеляріей намѣстника газета «Кавказъ» вышла съ новымъ заголовкомъ и слѣдующимъ объясненіемъ новаго редактора г. Опочинина. Нѣсколько времени тому назадъ графъ Воронцовъ-Дашковъ предложилъ ему взять на себя редактированіе «Кавказа» и собрать по своему усмотрѣнію составъ сотрудниковъ. При этомъ графъ объяснилъ, что онъ желаетъ придать газетѣ новый обликъ въ духѣ реформъ, которымъ онъ очень сочувствуетъ, что никакого отступленія въ духѣ реакціи быть не можетъ, а наоборотъ ожидается расширеніе установленныхъ манифестомъ принциповъ въ либеральномъ направленіи. Вотъ это именно и долженъ новый редакторъ объяснить кавказскому населенію. Опочининъ отвѣтилъ графу, что онъ принадлежитъ къ конституціонно-демократической партіи, въ духѣ московскаго съѣзда, и разумѣется ни при какихъ условіяхъ измѣнить своихъ убѣжденій не можетъ. На это намѣстникъ сказалъ, что хотя правительство и не раздѣляетъ взглядовъ этой партіи, но онъ все же проситъ его взять на себя редактированіе. Тогда г. Опочининъ обсудилъ этотъ вопросъ въ засѣданіи партіи и партія рѣшила, что при такихъ условіяхъ переходъ газеты въ его руки весьма желателенъ.

Далѣе г. Опочининъ разъясняетъ, что, конечно, органъ намѣстника не можетъ считаться офиціальнымъ органомъ тифлисской конституціонно-демократической партіи, но будетъ редактироваться именно въ этомъ направленіи.

Сообщаемъ для курьеза выдержку изъ передовой статьи въ № 309, какъ характеристику того направленія, «Кавказа» которому г. намѣстникъ «очень сочувствуетъ»:

«Вчерашній день былъ днемъ восьмидесятилѣтней годовщины паденія декабристовъ, и намъ хочется посвятить нѣсколько добрыхъ словъ памяти этихъ отдаленныхъ борцовъ за свободу, сознавшихъ уже тогда всю необходимость коренной государственной реформы. Это не были безумцы, увлеченные несбыточной, парадоксальной мечтой, какими въ послѣднее время хотѣли ихъ обрисовать, ради будто-бы ихъ же оправданія. Это были люди наиболѣе образованные, наиболѣе культурные въ Россіи»

А въ другомъ номерѣ газета восторгается требованіемъ батумцевъ объ удаленіи казаковъ и сваливаетъ на нихъ всю вину за происшедшіе безпорядки!

— Къ возстанію латышей. О дальнѣйшихъ дѣяніяхъ мятежниковъ, по словамъ «Нов. Вр.», сообщаютъ еще слѣдующее: въ Лу...енское лѣсничество ворвались 5 вооруженныхъ въ домъ надзирателя, отняли 216 рублей, оружіе и убили десятилѣтняго сына надзирателя тремя выстрѣлами. Затѣмъ трое пришли въ гуденекенскую винную лавку и подъ угрозой убить продавца Хойловскаго отобрали 120 руб. Спустя нѣкоторое время явились снова и увезли все вино на 180 рублей. Въ Дзервенской волости трое вооруженныхъ силою отняли у зажиточнаго крестьянина 875 руб., въ имѣніи Дзервенъ спилили 11 телефонныхъ столбовъ, наконецъ 5 вооруженныхъ ворвались Сакенгузенское почтовое отдѣленіе и въ отсутствіе начальника ограбили цѣнностей на 3,000 рублей. Противъ мятежнаго мѣстечка Ауцъ послана карательная экспедиція съ артиллеріей. При первыхъ слухахъ о приближеніи войскъ жители бѣжали, кромѣ нѣкоторыхъ, встрѣтившихъ войска съ радостью и цѣловавшихъ солдатъ за избавленія отъ революціоннаго террора. По мѣстечку пущены были гранаты, зажегшіе два, три дома, но такъ какъ некому было тушить, то пожаръ распространился, причемъ внезапно раздались сильные взрывы когда огонь дошелъ до тайнаго склада оружія, патроновъ и бомбъ, который ранѣе не могъ быть обнаруженъ. Трескъ взрывовъ продолжался полчаса, что указывало на значительность запасовъ. Пожаръ продолжался нѣсколько часовъ и въ настоящее время мѣстечко это, принадлежащее графу Медему, у котораго повстанцы спалили замокъ, совершенно опустѣло и всѣ люди въ ужасѣ разбѣжались. Какъ теперь извѣстно, замокъ Рингенъ камергера графа Рейтерна въ этой же мѣстности уцѣлѣлъ, хотя и ограбленъ бандами, главнымъ образомъ налегавшими на погреба, изъ которыхъ увезено до тысячи бутылокъ винъ, раздѣленныхъ между собою повстанцами. Арестовъ отрядомъ почти не дѣлалось и пойманные тутъ же разстрѣливались. Мѣра эта воочію даетъ хорошіе результаты, и въ той мѣстности, гдѣ она примѣнялась, становится тихо.

О послѣднихъ дѣяніяхъ революціонеровъ въ Митавѣ, по словамъ «Нов. Вр.», получены слѣдующія свѣдѣнія: въ имѣніе уѣзднаго предводителя дворянства Берегофъ явилась шайка въ 40 человѣкъ, отобрала оружіе, произвела тщательный обыскъ и похитила много вещей. Въ тотъ-же день вечеромъ появилась вторая шайка, тулаже, опять въ продолженіе трехъ часовъ производила обыскъ, топорами вскрыла ящики, шкафы, разбила мебель и затѣмъ уѣхала; затѣмъ на другой день пришла третья шайка и сожгла господскій домъ со всѣмъ имуществомъ. Теперь имѣніе вполнѣ въ рукахъ мятежниковъ, которыхъ составилась банда въ 300 человѣкъ вооруженныхъ людей. По сосѣдству разграбленъ и сожженъ господскій домъ имѣнія Сессатенъ барона Фиркса, убытокъ 20,000 руб. Имѣніе находятся во власти мятежниковъ.

Около Газенпота сожженъ домъ волостного училища и волостного правленія Нѣсколько урядниковъ ранено, одинъ изъ нихъ, посланный переодѣтымъ въ штатское платье, съ пакетами въ Газенпотъ, былъ задержанъ вооруженными, повидимому правильно совершающими разъѣзды мятежниками, обыскавшими его. Онъ видѣлъ, какъ они поджигали желѣзнодорожный мостъ. Всѣхъ революціонныхъ эпизодовъ не перечесть. Но такіе факты какъ сожженіе до тла цѣлаго ряда господскихъ домовъ и опустошеніе десятковъ имѣній, указываютъ на полное отсутствіе военной силы въ этой мѣстности, или крайнюю ея недостаточность, на что необходимо обратить серьезнѣйшее вниманіе, хотя, къ сожалѣнію, теперь уже нечего спасать.

«Rev. Beob.» приводитъ цѣлый рядъ сообщеній о безпорядкахъ, производимымъ революціонерами въ Ревельскомъ уѣздѣ. Нѣсколько помѣщиковъ захвачены въ плѣнъ. Паркгофскому помѣщику ф. Коцебу съ трудомъ удалось бѣжать передъ самымъ исполненіемъ надъ нимъ смертнаго приговора. Престарѣлаго барона Штакельберга освободили изъ плѣна драгуны. Имѣнія разрушаются и сжигаются, о чемъ имѣются извѣстія изъ приходовъ Раппель, Іерденъ, Юргенсъ, Іоганнисъ и Нисси. Изъ восточной части Ревельскаго уѣзда всѣ помѣщики съ семьями уже прибыли въ Ревель. Получены сообщенія о безпорядкахъ въ Торгелѣ. Разграблены имѣнія Розенгагенъ, Курналь, Вреденгагенъ и Хаггерсъ. Въ Аллаферѣ шайка ворвалась въ домъ помѣщика и увела въ плѣнъ сына барона Унгерна. Отца отпустили въ Ревель съ порученіемъ ходатайствовать объ освобожденіи плѣнника сына.

Какъ сообщаетъ «Balt. Westn.», въ мѣстечко дано всего 20 пушечныхъ выстрѣловъ. Одна изъ гранатъ попала въ кухонную печь въ корчмѣ, но не разорвалась, такъ что никто не пострадалъ. Отобрано оружіе всякаго рода, всего около 400 штукъ.

Какъ сообщаютъ «Rig Tag.», въ Икскюлѣ 1 января арестовано 20 человѣкъ. По указанію одного изъ нихъ, нашли зарытыя въ землѣ солдатскія ружья и винтовки. Въ Олаѣ на прошлой недѣлѣ драгунами застрѣленъ членъ новаго самозваннаго волостного правленія, по имени Озольбаудъ.— Въ Ремерсгофѣ 1 января арестованы старшій телеграфистъ Дзегусъ и стрѣлочникъ.

—Вильна. Въ приказѣ по войскамъ виленскаго военнаго округа, 18 декабря 1905 г. объявлено:

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, послѣ безпорядковъ въ гор. Рѣчицѣ, ко мнѣ поступила жалоба на неправильныя будто бы дѣйствія уѣзднаго воинскаго начальника, раздавшаго оружіе нѣкоторымъ жителямъ города.

Разслѣдованіе выяснило, что вр. испр. должность уѣзднаго воинскаго начальника 238-го пѣхотнаго Клязьминскаго полка, подполковникъ Скворцовъ, получивъ свѣдѣніе, что евреи революціонеры устроили противоправительственную демонстрацію и стали стрѣлять въ несочувствовавшихъ имъ крестьянъ, а крестьяне въ свою очередь начали громить еврейскія лавки, немедленно явился на мѣсто безпорядковъ, вызвалъ 8 человѣкъ мѣстной конвойной команды и, дѣйствуя, гдѣ убѣжденіемъ, гдѣ огнемъ, быстро водворилъ въ городѣ порядокъ.

Не имѣя никакихъ другихъ войскъ, кромѣ этихъ 8 нижнихъ чиновъ и зная, что крестьяне, разъѣхавшись по деревнямъ, обѣщали вернуться въ городъ съ сосѣдями, чтобы громить евреевъ, а евреи революціонеры ждутъ единомышленниковъ съ поѣздами изъ Гомеля, подполковникъ Скворцовъ, по соглашенію съ исправникомъ, вооружилъ винтовками 120 надежныхъ жителей и съ этой дружиной, руководимой нижними чинами конвойной команды, оградилъ городъ отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ. По минованіи надобности, оружіе отъ жителей было отобрано.

Распорядительность и рѣшительность дѣйствій подполковника Скворцова не могу не поставить въ примѣръ всѣмъ начальникамъ гарнизоновъ.

Предлагаю подлежащему начальству представить подполковника Скворцова къ очередной наградѣ, унтеръ-офицерамъ рѣчицкой конвойной команды Чижику и Снигирю выдать въ награду по 5 р., остальнымъ 6 нижнимъ чинамъ—по 2 рубля изъ суммъ, находящихся въ моемъ распоряженіи.

—Гнусное убійство старосты общества Хоругвеносцевъ. Наканунѣ Новаго года вечеромъ въ Смоленскѣ, по словамъ «Смоленс. Газ.», въ собственной лавкѣ убитъ купецъ Андрей Андреевичъ Котовъ. Въ восьмомъ часу вечера въ лавку Котова, помѣщающуюся въ собственномъ его двухъ этажномъ домѣ, на углу Тюренной и Георгіевской улицъ, вошла толпа замаскированныхъ людей, въ числѣ 8 человѣкъ, всѣ съ бородами. Въ лавкѣ въ это время находился самъ Котовъ, его приказчикъ, ночной сторожъ и нижній воинскій чинъ изъ лазарета. Какъ только толпа вошла въ лавку, двое изъ нея отдѣлились и подошли къ прилавку, за которымъ находился Котовъ; одинъ потребовалъ пачку папиросъ, а другой вошелъ за прилавокъ и сталъ въ проходѣ, ведущемъ изъ за прилавка къ двери, выходящей во дворъ, такимъ образомъ загородилъ Котову выходъ. Котовъ, не подозрѣвая злого умысла толпы, взялъ съ полки пачку папиросъ и положилъ ее на прилавокъ. Въ это время маска, стоявшая передъ прилавкомъ, крикнула: «Смирно!» Игновенно всѣ замаскированные выхватили по этой командѣ револьверы и навели ихъ на Котова. Послѣдній, увидя себя окруженнымъ толпою злоумышленниковъ, хотѣлъ спастись черезъ дверь во дворъ. Но такъ какъ въ проходѣ прилавка стояла другая маска, загородившая ему путь къ отступленію, то Котовъ оттолкнулъ ее и бросился къ двери; но въ этотъ моментъ маска дала выстрѣлъ изъ револьвера за этимъ выстрѣломъ раздались одинъ за другимъ нѣсколько выстрѣловъ изъ всей толпы масокъ. Первый выстрѣлъ оказался роковымъ для Котова. Пуля прострѣлила печень и легкое, и Котовъ упалъ обливаясь кровью. Въ тотъ моментъ, когда вся замаскированная толпа выхватила револьверы, ночной сторожъ пытался было дать свистокъ, но былъ остановленъ масками подъ угрозою смерти и его не выпустили вонъ. Совершивъ свое вопіющее кровавое дѣло, убійцы выскочили изъ лавки на улицу, а вмѣстѣ съ ними выбѣжалъ и сторожъ, чтобы поднять тревогу, но тутъ стояла другая толпа приблизительно человѣкъ въ 10, сторожившая у лавки въ то время, когда тамъ происходило убійство Котова. Выбѣжавъ изъ лавки на улицу, ночной сторожъ хотѣлъ было уже тутъ дать свистокъ о помощи, но и здѣсь его окружила толпа и не позволила поднять тревогу, пока, наконецъ, не ушла по Георгіевской улицѣ внизъ. Убѣгая, разбойники все время стрѣляли назадъ, чтобы воспрепятствовать сторожу преслѣдовать ихъ. Когда сбѣжался народъ, ихъ уже и слѣдъ простылъ. Все это ужасающее преступленіе въ лавкѣ производилось въ то время, когда по Покровской Горѣ взадъ и впередъ происходило оживленное движеніе и ходилъ трамвай. Немедленно дано было знать полиціи. Прибылъ врачъ военнаго лазарета Трускаловскій, который нашелъ жизнь Котова въ опасности. На слѣдующій день онъ скончался. При осмотрѣ лавки Котова, оказалось все въ цѣлости. Бывшіе въ выручкѣ 70 р. денегъ совершенно не тронуты, весь товаръ цѣлъ, лежитъ на своемъ мѣстѣ. Вообще изъ обстановки всего этого дѣла явствуетъ, что нападеніе учинено ни въ какомъ случаѣ не съ цѣлью грабежа, а есть самое возмутительное политическое убійство. Знавшіе хорошо покойнаго сообщаютъ, что это былъ очень добрый и благодушный человѣкъ, чисто-русскій по своимъ убѣжденіямъ. Онъ состоялъ старостою церкви Епархіальнаго женскаго училища и много жертвовалъ на ея украшеніе и на помощь бѣднымъ ученицамъ. Организованное имъ въ Смоленскѣ Общество Хоругвеносцевъ было всегда особеннымъ предметомъ его заботъ и попеченій.

Покойный Котовъ одинъ изъ многихъ мучениковъ, павшихъ въ послѣднее время за свои русскія патріотическія убѣжденія; а убійцы его, вѣроятно, будутъ нѣсколько позже открыты, не смотря на свои маски.

—Золотопромышленники Восточной и Западной Сибири, какъ передаютъ «Нов.», обратились въ Министерство Путей Сообщенія съ ходатайствомъ о сооруженіи новой широко-колейной желѣзной дороги общаго рельсоваго типа, въ районѣ мѣсторожденій золота отъ рѣки Верхняго Енисея до побережья Нижняго Амура параллельно нынѣ существующей Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ. Это ходатайство принято въ министерствѣ сочувственно.

—Въ Петербургъ начали прибывать больные и раненые солдаты, возвращающіеся изъ японскаго плѣна. Первый транспортъ ихъ прибылъ 31 декабря, все это почти исключительно калѣки, безъ рукъ, ногъ, глазъ и т. п.

—30 декабря, по словамъ «Нов.», вышелъ приказъ главнаго командира Кронштадтскаго порта, вице-адмирала Никонова, о преданіи военно-морскому суду 209 человѣкъ нижнихъ чиновъ морского вѣдомства, причастныхъ къ безпорядкамъ 26 — 27 октября.

Смѣсь.

Трофеи экспедиціи въ Тибетъ. Индійское правительство пріобрѣло у полковника Веделя, начальника отряда англійской экспедиціи Юнгхусбанда въ Тибетъ, цѣлый десятокъ ящиковъ древнихъ тибетскихъ книгъ, которыя Ведель увезъ изъ Тибета. Книги эти представляютъ громадный интересъ. Онѣ относятся къ тому времени, когда еще не знали книгопечатанія, между тѣмъ какъ въ Тибетѣ уже существовала ручная типографія. Всѣ вывезенныя книги —цѣннѣйшіе образцы буддійской литературы.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

5 января.

4% Государственная рента	80¾	сд.
4½% закл. листы Кіев. земел. банка	80	"
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г. 452	402½	"
" " второй 1866 г.	312½	"
5% закл. съ выигр. лит. Госуд. Дворян. банка	250	"
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	370	"
" Учет. и ссуд. банка	420	"
" Русскаго для внѣшн. торг. банка	336	
" Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	183	"
" Брянск. рельс.-прок. мет. зав.	157	"
" Путиловскаго завода	99	"
" Бакинск. неф. общества	406	"
" Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	—	"
" Нефт. и Торг. О-ва Манташевъ и Кº	163	"
" С.-Петерб. Част. и Комм. банка	180	
" 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	
" 2-го О-ва "	—	"
" „Гартманъ"	—	"
5% новый заемъ	97	"

Настроеніе съ дивидендными бумагами твердое, въ спросѣ металлургическія и нѣкоторыя банковыя акціи; съ фондами и выигрышными займами очень твердо.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 5 января 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	−4,4	2,8	−1,0
Баром. при 0° въ милим.	748,0	748,5	748,7
Влажность въ процентахъ	80	75	78
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЗСЗ₄	СЗ₃	ЮЗ₁
Облач. по 10-ти бальн. сист.	9	9	5
Колич. осадк. въ милим.	—	0,2	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=3,2.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=−5,5.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=−9,1.

Средняя температ. воздуха за сутки=−0,9.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=−8,1.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи.

Барометрич. минимумы на сѣверѣ Европы и на востокѣ Россіи (Гапаранда 736, Уфа 760); максимумы на югѣ Европы и на Кавказѣ (Флоренція 773, Петровскъ 780). Осадки, температура выше нормы въ большей части Россіи. Ожидается теплѣе въ центрѣ, на востокѣ и сѣверо-востокѣ, уменьшеніе осадковъ на югѣ Россіи.

◆ Недоставленныя телеграммы за 29 декабря: Забѣлло, контроль желѣзныхъ дорогъ, Турковскому, Гайдаевой, Мудрецовой, Яльцевой, Старковской, Литинскому, Хургину, Аипову, Тихачекъ, Калинкину, Веберу, Карпъ.

За 4-е января: Ликтерману, Фридману, Гинсъ, Розановой, Дворжакъ, Бѣлкину, Закржевскому, Енгель, Ручинскому, Терюшевскому, Алексѣевой, Вайнштейну, Краузе, Кириллову, Лазареву, Славуцкому, Мейзеру, Гиллеру, Семичевой, Ивановой, Коппе, командиру Луцкаго полка.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1905 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. п.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. п.	14	6 ч. 56 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселицы	5	12 ч. 30 м. н.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 26 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пас. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	27	4 ч. 35 м. д.	28	9 ч. 15 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 35 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	12 ч. 50 м. н.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	33	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 15 м. у.	1	6 ч. 02 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 45 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 00 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	12	8 ч. 30 м. у.	11	9 ч. 45 м. в.

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Кº, въ Кіевѣ.